

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печновской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Что такое шантажъ?—Къ вопросу объ упраздненіи фотографіи при Импер. т.—«Верди» (продолженіе) Ганслика.—Вмѣсто возраженія.—Хроника театра и искусства.—Замѣтки.—*Notis*.—«Тяжелая жизнь» (продолженіе) В. Ловцова.—

№ 29.

За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ.—Объявленія.

Рисунки: «Гамлетъ»—«Ингвельда».

Портреты: Казанскаго, Юрьевой, Мосоловой, Бѣжина въ «Царѣ Θεодорѣ» и Крюковскаго.

Продолжается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Театральныя справочно-статистическія

Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ—Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 4 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ—Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 часовъ.

С.-Петербургъ, 18 іюля.

Среди сценическихъ дѣятелей въ большомъ ходу выраженія: «шантажъ», «шантажистъ», примѣняемая къ тѣмъ, по счастью, немногочисленнымъ представителямъ уличныхъ листовъ, которые грязнятъ актеровъ и театральныя предприятия по разнымъ подлымъ побужденіямъ. Эти выраженія пустили глубокіе корни, но понятія не всегда и не вполне соответвуютъ терминологіи, и мы думаемъ, что вполне своевременно выступаемъ

съ анализомъ понятія «шантажа» и «шантажистовъ».

Прежде всего замѣтимъ, что юридическая конструкция шантажа крайне ограничена. Отсюда—безпомощность тѣхъ, которые пожелали бы, путемъ суда, защищать свои интересы отъ гнусныхъ посягательствъ. Вотъ какъ, на примѣръ, опредѣляетъ «шантажъ» г. С. Соловьевъ въ іюньской книжкѣ «Журнала Министерства Юстиціи».

Шантажъ есть посягательство на чужое имущество, посягательство корыстное; угроза его—есть угроза оглашеніемъ; какъ и всякое преступленіе, шантажъ долженъ быть умысленнымъ; наконецъ, шантажъ есть видъ вымогательства.

Отсюда, шантажъ есть умысленное вымогательство, съ корыстною цѣлью, чужого имущества посредствомъ угрозы, оглашеніемъ. Въ виду того, что вымогательство есть принужденіе, изъ корыстныхъ видовъ, къ выдачѣ чужого имущества или права по имуществу посредствомъ угрозы, вообще—шантажъ есть умысленное принужденіе, изъ корыстныхъ видовъ къ выдачѣ чужого имущества или права по имуществу посредствомъ угрозы оглашеніемъ.

Такимъ образомъ въ понятіе «шантажа» входитъ цѣлая совокупность признаковъ, которыхъ присутствіе, однако, не всегда необходимо при шантажѣ сценическихъ дѣятелей. Во-первыхъ, по опредѣленію С. Соловьева, шантажъ есть угроза «оглашеніемъ». Оглашеніемъ чего? Того, что по публичному характеру сценическихъ представленій, само по себѣ, требуетъ оглашенія? Очевидно, что въ примѣненіи къ театральному дѣлу скорѣе возможна угроза систематическимъ замалчиваніемъ, нежели случайнымъ оглашеніемъ. Во всякомъ случаѣ, та угроза, которую практикуютъ шантажисты уличныхъ листовъ, заключается не въ «оглашеніи», а въ невѣрномъ, пристрастномъ и клонящемся ко вреду

шантажируемаго сценическаго дѣятеля, освѣщеніи фактовъ. Иногда шантажъ сопрягается съ диффамациею, но, ясно, что, какъ преступленіе корыстное, шантажъ, угрожающій диффамациею, требуетъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ то, которое положено 1039 и 1040 ст. Ул. о Наказъ за диффамацию.

Далѣе по опредѣленію С. Соловьева, въ понятіе шантажа входитъ обязательно требованіе «выдачи чужого имущества», т. е. иначе говоря, шантажъ есть не только преступленіе корыстное, но самая корысть его опредѣляется какъ бы извѣстными знаками экономическихъ отношеній. Нужно ли пояснить, что шантажированіе сценическихъ дѣятелей не ограничивается требованіемъ «части чужого имущества?» «Часть чужого имущества», т. е. по просту говоря, взятка или благодарность даются антрепренерами и безъ всякой угрозы или по крайней мѣрѣ безъ явной угрозы,—за рекламу, за помѣщеніе анонсовъ и т. п. Шантажъ сценическихъ дѣятелей можетъ проявляться во множествѣ другихъ требованій, хотя и имѣющихъ корыстную подкладку, но не составляющихъ въ тѣсномъ смыслѣ покушенія на «часть чужого имущества». Такъ, можно требовать, подъ угрозою недобросовѣстныхъ отзывовъ, зачисленія въ труппу актрисъ, рѣже актеровъ, на окладъ жалованья не соответствующій ихъ способностямъ, постановки какихъ нибудь пьесъ, участія въ какихъ нибудь концертахъ (намъ извѣстенъ шантажный случай подобнаго рода, обращенный къ одному опереточному артисту) и т. п. Поле для вымогательства всякаго рода—самое обширное. Мало того, эти вымогательства, съ виду какъ бы не имѣющія корыстной цѣли,—самыя ужасныя, ибо экономическій ущербъ, причиняемый ими, гораздо значительнѣе, нежели отторгнутая, подъ угрозою шантажа, «часть имущества», какой нибудь четвергной билетъ, которыми вполне довольствуются невзыскательные шантажисты листковъ. Шантажъ, ставящій цѣлью вымогательства какія нибудь услуги, невещественные знаки вещественныхъ отношеній, часто затягиваетъ мертвую петлю надъ сценическимъ дѣятелемъ, попавшимъ въ передѣлку.

Такимъ образомъ, бытовая обстановка преступленія, именуемаго шантажемъ, въ дѣйствительности далеко выходитъ за рамки юридическаго анализа криминалистовъ. Если придерживаться строго того толкованія, которое придано шантажу въ статьѣ «Журнала Министерства Юстиціи», то сценическому дѣятелю, достигнувшему шантажистомъ въ обстановкѣ сценической профессіи, нѣтъ никакой возможности притянуть послѣдняго къ суду. Нужна «угроза оглашеніемъ»—сценической дѣятель отданъ во власть «оглашенія», вообще; нужно требованіе «части имущества»,—отъ него требуютъ не имущества, но гораздо хуже—того, что внося въ дѣло развратъ и сумятицу, грозитъ оставить шантажируемаго совсѣмъ безъ имущества и разорить его. А шантажистъ изъ подзаборнаго листка свиститъ себѣ въ кулакъ и веселъ безконечно. Онъ шантажистъ по природѣ вещей, по существу дѣла, по разуму, по натурѣ, по всѣмъ влеченіямъ своего закоренѣвшаго въ разбояхъ сердца. Но онъ не угрожалъ оглашеніемъ, и не требовалъ «части имущества», и такъ какъ «истина есть результатъ судоговоренія», то онъ можетъ оказаться «чище снѣга альпійскихъ вершинъ».

Жизнь идетъ впередъ и закону приходится догонять ее. Будемъ надѣяться, что «шантажъ» получитъ новую, болѣе соответственную духу времени, конструкцію. Что дѣлать? Времена Бѣлинскаго давно прошли: *andere Vögel, andere Lieder...*

На-дняхъ въ газеты проникъ слухъ о томъ, что существовавшая около десяти лѣтъ въ Маринскомъ театрѣ фотографія Императорскихъ театровъ къ осеннему сезону упраздняется.

Оставляя въ сторонѣ самый фактъ этого упраздненія, мы только хотѣли бы остановиться на одномъ странномъ обстоятельствѣ, связанномъ съ самимъ существованіемъ этой фотографіи.

Никто изъ частныхъ лицъ, по существующимъ правиламъ, не имѣетъ права производить фотографическихъ снимковъ въ Императорскихъ театрахъ, кромѣ тѣхъ фотографій, которыя существуютъ при этихъ театрахъ. Но снимки, произведенные казенными фотографами, дѣлаются достояніемъ публики только черезъ годъ съ лишнимъ послѣ первой постановки той или другой пьесы, когда выходитъ «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ» за данный сезонъ. Между тѣмъ, Императорскій театръ—по самому назначенію—долженъ быть образцомъ для всѣхъ частныхъ (особенно провинціальныхъ) театровъ, ибо обладаетъ такими матеріальными и художественными средствами, какихъ не можетъ быть въ рукахъ частнаго предпринимателя. Понятно поэтому, что художественная сторона въ Императорскихъ театрахъ достигаетъ часто той высоты, о которой частный театръ не смѣетъ и мечтать. Во главѣ дѣла въ Императорскихъ театрахъ стоятъ, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе компетентныя лица, которыя съумѣютъ обставить всякое произведеніе соответственно духу произведенія и той эпохѣ, о которой идетъ рѣчь.

Поэтому всякія заимствованія относительно *misc-en-scène* и вообще—внѣшней стороны при постановкѣ новыхъ пьесъ были бы весьма желательны. Отъ этого выиграла бы художественная сторона провинціального театра, и значительно бы облегчился трудъ провинціальныхъ режиссеровъ, которымъ приходится тратить много времени и труда на составленіе *misc-en-scène*.

Заимствованія эти возможно производить только путемъ систематическихъ и своевременныхъ воспроизведеній фотографіей постановокъ на сценахъ Императорскихъ театровъ. При существующей же монополіи фотографіи Императорскихъ театровъ, производить такіе снимки нельзя, и отъ этого страдаетъ не мало провинціальный театръ. Высшій художественный институтъ оказывается оторваннымъ отъ театральной жизни, или вѣрнѣе, наоборотъ,—провинціальный театръ оказывается оторваннымъ отъ высшаго художественно-театральнаго учрежденія. Вотъ почему, крайне желательно, чтобы упраздненіе фотографіи при Маринскомъ театрѣ было первымъ шагомъ уничтоженія этой странной и непонятной монополіи.

Найдется, вѣроятно, не мало частныхъ фотографовъ, которые пожелаютъ своевременно фотографировать театральныя представленія на Императорской сценѣ, а конкуренція будетъ способствовать удешевленію этихъ снимковъ въ отдѣльной продажѣ.

Наконецъ, появится возможность воспроизводить эти снимки на страницахъ иллюстрированныхъ журналовъ.

В. А. Козловскій. Е. А. Мосолова. М. А. Юрьева.

Театръ «Озерки».

ВЕРДИ.

(Очеркъ Ганслика, перев. Я. П. П.)

(Продолженіе *).

„Трубадуръ“ былъ поставленъ впервые въ Римѣ въ 1853 году.

Эта опера стоитъ въ музыкальномъ отношеніи довольно близко къ „Риголетто“, но гораздо богаче и силою впечатлѣнія и благодарными номерами. Сюжетъ заимствованъ изъ какой-то испанской драмы, основывается на раздирательномъ, но темномъ происшествіи. Хотя вообще изъ естественной исторіи извѣстно, что цыгане отличаются страстью воровать дѣтей съ родинками и т. п. особыми примѣтами, по которымъ знатные родители узнаютъ ихъ въ 5-мъ актѣ, но въ „Трубадурѣ“ дѣло далеко не такъ просто и понятно. Съ перваго же поднятія занавѣса — старый дворецкій поетъ въ темпѣ мазурки какую-то ужасающую, но темную исторію о старой цыганкѣ и кражѣ ею нѣсколькихъ дѣтей. Старая Азучена съ своей стороны начинаетъ второй актъ таковымъ же рассказомъ (въ ритмѣ печальнаго вальса) о сожженномъ и не застрахованномъ ребенкѣ, котораго она не крада, и о другомъ ребенкѣ, котораго она украда, но который сожженію не подвергся. Въ 3-мъ актѣ появляется опять старый дворецкій съ удивительною памятью по части мазурокъ и уворованныхъ и изведенныхъ младенцевъ и тотчасъ же признаетъ цыганку за особу, имѣвшую нѣкоторое, не совсѣмъ похвальное, касательство къ украденнымъ и сожженнымъ дѣтямъ. Ее приговариваютъ къ сожженію на кострѣ, но отъ этого зрителю не становится яснѣе — который изъ двухъ рыцарей — баритонъ или теноръ — былъ украденъ и сожженъ ребенкомъ? Такъ вопросъ этотъ и остается навсегда нерѣшеннымъ. Въ музыкѣ Трубадуръ выступаетъ во всей силѣ какъ грубость, такъ и интенсивная мощь таланта Верди. Драматизмомъ и энергіей Верди въ лучшихъ мѣстахъ этой оперы стоитъ, безспорно, выше своихъ болѣе музыкальныхъ предшественниковъ: Беллини, Россини и Доницети. Не будь 4-й актъ обезображенъ отвратительной браваурной арією Леоноры, которая и въ первомъ актѣ

прекрасное и прочувствованное анданте кончаетъ вульгарнѣйшею мелодією, — опера эта могла бы стать въ ряду самыхъ лучшихъ вещей новѣйшей италіанской оперной сцены. Эпизодъ, гдѣ плачь Леоноры, прерываемый сначала доносящимися звуками Мизерере, растетъ надъ аккордомъ тромбона и замираетъ въ романсѣ плѣнника — производитъ достаточно сильное и вѣрное впечатлѣніе. Начало слѣдующаго затѣмъ дуэта также даетъ слушателю нѣсколько страстныхъ мотивовъ, наконецъ, прекрасно задумана сцена въ темницѣ, когда Леонора уговариваетъ своего возлюбленнаго бѣжать, тотъ сопротивляется и къ страстному спору ихъ примѣшиваются тихіе звуки пѣсни заснувшей цыганки. Къ сожалѣнію, Верди никогда долго не держится на такой высотѣ, а вскорѣ же непременно впадаетъ въ тривиальное настроеніе и не отъ недостатка силы, какъ напримѣръ Беллини, — нѣтъ, онъ самъ измышляетъ, гоняется за тривиальностью, ищетъ тривиальныхъ эффектовъ. Я готовъ назвать это музыкальной злой волей.

Въ одномъ году съ „Трубадуромъ“ появилась и „Травиата“. При первомъ же представленіи въ Венеціи (въ мартѣ въ 1853 г.), она провалилась, но это, конечно, ровно ничего не говоритъ противъ нея. Вскорѣ „Травиата“ стала одной изъ любимѣйшихъ пьесъ репертуара не только въ Италіи, но и вездѣ за границею. Какъ извѣстно, сюжетъ заимствованъ изъ „*Dame aux Camélias*“ Дюма-сына; съ музыкальной точки зрѣнія — далеко не удачный сюжетъ. Первая половина оперы воспріимаетъ разгулъ, вторая — чахотку, — тамъ замаскированную, тутъ открытую могилу. „Травиата“ новѣйшій опытъ приспособленія *haut-гоût* французской драматической сцены къ оперѣ: тутъ бьютъ уже на патологическій интересъ, перенося чахотку на сцену. Первые два акта обнаруживаютъ недостатокъ въ Верди легкости, элегантности и блестящей подвижности, хотя нельзя не замѣтить большаго прогресса и въ этомъ отношеніи. Центръ тяжести оперы въ музыкальномъ отношеніи — въ 3-мъ актѣ; тутъ поэтъ задаетъ композитору нелегкую и щекотливую задачу. Но кто хочетъ на яркомъ примѣрѣ убѣдиться въ смягчающей, идеали-

вирующей, силѣ музыки (всякой, вообще, слѣдовательно и вердѣвской), пусть тотъ посмотритъ „La Dame aux Camélias“ во французскомъ оригиналѣ. Тутъ весь суровый эффектъ, вся безжалостность кинута во лицо жестокаго слова, вмѣстѣ съ реальностью окружающей обстановки и деталей, производитъ такое тяжелое впечатлѣніе, что отъ него невозможно отдѣлаться еще долго по опущеніи занавѣса, словно слышишь запахъ трупа. Не то въ оперѣ: музыка, не могущая даже отвратительно выразить иначе, какъ съ извѣстной долей красоты и гармоніи, идеализируетъ всю ситуацію и ужасающая дѣйствительность дѣлается грустными сновидѣніемъ. Въ „Травиатѣ“ у Верди, рядомъ съ банальными и поверхностными мѣстами—много правдиваго глубокаго чувства, энергической страстности и блестящаго музыкальнаго вдохновенія. Надѣленный отъ природы всѣми музыкальными способностями италянцевъ—Верди получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ свойственный имъ драматическій талантъ въ необыкновенной степени; гораздо легче смѣяться надъ слабою стороною „Травиаты“, чѣмъ подражать хорошему въ ней. Въ 3-мъ актѣ мы встрѣчаемъ такіа вдохновенныя, за душу хватающія мелодіи, что онѣ какъ бы срастаются съ нами и мы ихъ никогда уже не забываемъ. Надо полагать, такой знатокъ человѣческаго сердца, какъ русскій романистъ Тургеневъ, на самомъ себѣ испыталъ это; иначе онъ не могъ бы описать въ повѣсти „Наканунѣ“ такимъ потрясающимъ образомъ впечатлѣніе, произведенное „Травиатою“, особенно эти грустные, разрывающіе сердце звуки „O Dio, morir si giovane!“ „Травиата“ (если не считать „Аиды“) вышее изъ всего, что Верди написалъ въ области нѣжнаго, глубокаго чувства. Въ этой оперѣ блестящія природныя дарованія его высказываются съ большею очевидностью, чѣмъ когда-либо прежде; онѣ скрадываютъ перѣдкое отсутствие вкуса и мнятъ насъ съ его музыкальною грубостью. Никто не можетъ идти дальше собственной природы—особенно если она тривиальна—но въ „Риголетто“, „Трубадурѣ“ и „Травиатѣ“ мы по крайней мѣрѣ имѣемъ дѣло дѣйствительно съ кое-чѣмъ такимъ, что можно назвать „собственной природой“. Нельзя сказать того же ни объ одномъ изъ соперниковъ Верди и этого однако было бы достаточно, чтобы объяснить его успѣхъ въ эту безплодную музыкальную эпоху. Верди—горькая пилюля для музыкальной критики, которая не хочетъ понять, что она только ухудшаетъ дѣло, когда старается игнорировать такого популярнаго композитора или выставить его во всѣхъ отношеніяхъ плохимъ и безсодержательнымъ. Она должна сознаться, что „Риголетто“, „Травиата“, „Трубадурѣ“ и *Vallo in maschera*—лучшія произведенія италянской оперной музыки за послѣднія 25 лѣтъ, и что создатель ихъ—единственный маэстро, имѣющій—хорошій или дурной—но во всякомъ случаѣ опредѣленный стиль. Молодые, бездарные италянскіе композиторы вскорѣ поняли это и стали подражать Верди. Это—по истинѣ безумное стремленіе, ибо можно подражать лишь великому художнику, а не популярному таланту времени упадка, каковъ Верди. Стоитъ послушать оперы молодыхъ композиторовъ, чтобы замѣтить вредное и огромное вліяніе Верди. Подражаніе ему выражается въ шумныхъ, грубыхъ эффектахъ, изысканныхъ ритмахъ и, къ сожалѣнію, даже въ извращеніи тѣхъ крупнѣйшихъ дѣйствительнаго таланта и настоящаго чувства, какихъ иной разъ не лишень подражатель. И не одни молодые—старика, не желающіе быть забытыми, еще болѣе поддаются господствующей модѣ. Таковъ, напримѣръ, Пачини, написавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ оперу „Элиза Валеска“, въ кото-

рой никто не узналъ столь славнаго когда-то композитора „Сафо“. Свѣжесть и богатство мелодіи исчезли у 70-ти лѣтняго старика; онъ не смѣетъ болѣе выступить передъ избалованною публикою съ прежнею простотою и вотъ онъ идетъ въ школьники къ любимцу массы, котораго, по всей вѣроятности, ненавидитъ въ глубинѣ души. Таланту и молодости нельзя подражать—онъ подражаетъ его недостаткамъ, надѣясь этимъ поправиться публикѣ. Въ результатѣ же выходитъ, что вмѣсто почтеннаго старика, достаточно привлекательнаго красотою старости, мы видимъ передъ собою отвратительно нарумяннаго шута.

Такое же вредное вліяніе имѣла музыка Верди и на искусство пѣнія. Взаимное вліяніе между господствующимъ въ извѣстный періодъ композиторомъ съ одной стороны и пѣвцами исполнителями съ другой—песомѣнно и очевидно для каждаго. Въ началѣ своей карьеры первый подчиняется вліянію вторыхъ, позднѣе—наоборотъ: его творенія образуютъ подходящихъ пѣвцовъ. Невозможно представить себѣ достойныхъ исполнительницу или исполнителя главныхъ партій Россини, Беллини и Доницети безъ блестящей колоратуры, широкаго, благороднаго „legato“, безъ тонкаго вкуса. Для Верди же достаточно имѣть сильный, полный голосъ и извѣстный огонь въ исполненіи. О выполненіи такихъ музыкальныхъ задачъ, какъ партіи Нормы, Адны, Розины—нѣтъ болѣе и рѣчи. Аналогия съ ролями Вагнера полная: тотъ же талантливый натурализмъ, нуждающійся для исполненія также не болѣе, какъ въ природномъ талантѣ. Правда, что партіи Верди всегда написаны въ регистрѣ голосовъ и что онѣ не требуютъ отъ нихъ невозможнаго, но онѣ заставляютъ ихъ кричать, частію—въ силу влѣдствіе густой шумной инструментики, частію—въ силу вышшняго характера его эффектовъ, разсчитанныхъ столь-же вѣрно на аплодисменты публики, какъ табакъ на чиханье. Настоящая колоратура чужда ему; его пассажи, блестящія украшенія такъ безвкусны, что высшая степень искусства пѣвца не способна придать имъ благородства. Вердѣвскія оперы не образовали ни одного великаго пѣвца, ни одной великой пѣвицы, подобнымъ тѣмъ, на которыхъ съ гордостью могутъ указать Россини, Беллини и Доницети; напротивъ того, не мало разбитыхъ прежде времени голосовъ, не мало искалченнаго талантовъ обязаны этимъ Верди.

Въ Риголетто, Трубадурѣ и Травиатѣ—трехъ операхъ, характеризующихъ второй періодъ творчества Верди—французское вліяніе еще не вытѣсняетъ мелодичности чисто италянскаго характера его музыки. Эти оперы и суть любимѣйшія, да и дѣйствительно, самыя эффектные произведенія маэстро; хотя съ своей стороны я ставлю менѣе популярною *Vallo in maschera*, по меньшей мѣрѣ, на ряду съ ними. Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что послѣ Травиаты мелодичность и свѣжесть Верди становится замѣтно бѣднѣе, а французскій элементъ и въ частности изысканность усиливаются. Хотя драматизмъ и отгѣнки деталей выиграли отъ этого, но въ цѣломъ такое направленіе придадо страннѣй, нѣсколько фальшивый колоритъ вердѣвскимъ операмъ, ибо колоритъ этотъ совершенно не свойственъ италянской музыкѣ. Какъ Фишеръ называетъ Гейне „ядовитымъ романтикомъ“, такъ и про Верди можно бы сказать что италянская музыка стала подъ его перомъ нѣсколько ядовитою.

Спустя два года послѣ „Травиаты“ появились „Les verpres Siciliennes“, написанныя Верди на французскій текстъ Скриба для Парижской Вольной оперы. Успѣхъ (1855 г.) былъ довольно слабый. Въ проти-

воположность прежнимъ операмъ Верди, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пяти-актной лирической драмой, скроенной по шаблону пьесъ большой оперы, съ историческимъ, и по преимуществу, раздирательнымъ сюжетомъ. Одно названіе уже невольно напоминаетъ „Гугенотовъ“ и „Варооломеевскую ночь“. Нельзя не сознаться, что Скрибъ весьма искусно воспользовался неблагоприятнымъ сюжетомъ: историческіе факты составляютъ лишь общій фонъ, на которомъ выдѣляются личности и сцены, вымышленныя по-этомъ, но имѣющія тѣсную связь съ историческою катастрофою. Въ извѣстномъ отношеніи „Гугеноты“ были для „Сицилійскихъ вечерней“ естественнымъ первообразомъ, и, нужно отдать справедливость Верди, онъ идетъ по стопамъ Мейербергера съ усердіемъ, доходящимъ почти до воровства, такъ какъ опера была написана для французской сцены, то естественно, что въ ней еще гораздо рѣзче, чѣмъ въ „Трубадуръ“ и „Риголетто“ видна тенденція Верди освѣжить монотонность италіанскаго лиризма блестящими красками французской музыки, но, конечно, онъ схватился прежде всего за самую яркую особенность французскихъ композиторовъ: за ихъ стремленіе доводить всякую страсть до вскрикиваній, всякое чувство до высшаго напряженія. Онъ легко усвоилъ всю причудливость и мощь французской школы, но болѣе тонкія ея стороны—изящество и грація—остались для него китайской грамотой. Такъ, со стороны первыхъ онъ отлично сѣмъль принаровиться къ новой своей публикѣ, особенно въ двухъ первыхъ актахъ: голоса эффектиѣ ведены, хоры тоже задуманы и онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы остаться вѣрнымъ драматической правдѣ и избѣгать обычныхъ своихъ тривіальностей. И за это надо быть благодарнымъ Верди, потому что онъ, при всей своей талантливости, блестящемъ энергическомъ темпераментѣ—все-таки натура вульгарная. Онъ 50 тактовъ подъ рядъ не можетъ выдержать, чтобы не впасть въ плоское. Отъ такихъ естественныхъ недостатковъ уже не избавиться, даже ради милыхъ парижанъ. Но то же желаніе понравиться парижанамъ заставляетъ его подражать и внѣшней манерѣ Мейербергера и Галеви,—онъ ищетъ чего-то особеннаго, мудрствуетъ съ ритмомъ и инструментальной часто до каррикатуры. Какъ на примѣръ подобныхъ хитроумныхъ мелодій, съ причудливыми аккордами и не совсѣмъ безопасными интервалами, можно указать на темы въ аріяхъ Монфора (fis-moll), Генриха (C-moll), въ болеро Елены и т. д. Лучшее всего удалась Верди въ оперѣ „Сицилійскихъ вечерней“ два номера, гдѣ онъ долженъ быть строго національнымъ: тарантелла и баркаролла во второмъ дѣйствіи. Въ открытой мѣстности, на берегу моря собираются веселые поселяне и пляшутъ тарантеллу, заговорщики же прислушиваются въ сторонѣ. Все ближе и ближе доносятся звуки баркароллы, исполняемой нѣсколькими голосами: это богато убранная открытая гондола съ французскими рыцарями и дамами, съ пѣніемъ и шутками проплываетъ она мимо. Все вмѣстѣ прекрасный ландшафтъ, музыка и фигуры дѣйствующихъ лицъ образуютъ прелестную полную жизни картину, свѣтло выдѣляющуюся на мраморномъ фонѣ всей оперы. Къ сожалѣнію, вслѣдъ за баркароллой начинается одинъ изъ тѣхъ ужасныхъ вердѣвскихъ хоровъ піаниссимо, которые такъ художественно напоминаютъ далекой собачій лай. Вообще же мелодичное вдохновеніе въ этой оперѣ бѣдно и общее впечатлѣніе невыгодно, такъ какъ музыкальный интересъ со втораго акта вмѣсто того, чтобы возрастать,—все болѣе и болѣе ослабѣваетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

САРА БЕРНАРЪ ВЪ «ГАМЛЕТѢ».

Сцена на кладбищѣ.

ВМѢСТО ВОЗРАЖЕНІЯ.

Письмо г. Звѣздича о г. Скроботовѣ и „Пет. Листкѣ“ породило цѣлую газетную литературу. „Листокъ“, руководимый достойнѣйшимъ г. Скроботовымъ, напечаталъ нѣсколько лживыхъ замѣтокъ, а въ заключеніе, разразился по нашему адресу бранью и клеветой, которыя получаютъ, мы надѣемся, въ недалекомъ будущемъ, должное возмездіе. Возражать и разговаривать съ господами, которыхъ мы „ниже каблука своего считаемъ“, разумѣется, мы не станемъ. Но исторія эта имѣетъ свою фактическую, документальную сторону, которую, въ интересахъ поднятаго нами вопроса, мы считаемъ нужнымъ воспроизвести въ краткихъ чертахъ.

Изъ статей и замѣтокъ въ „Нов. Врем.“, „Сынъ Отечества“, „Бирж. Вѣдом.“, „Россіи“ и др. изданіяхъ, появившихся вслѣдъ за напечатаннымъ у насъ письмомъ г. Звѣздича, видно, что „давленіе“ „Пет. Листка“ представляло цѣлую систему, и что жалуется не одинъ г. Звѣздичъ, но г. Ленни и г. Казанскій, по дѣламъ театровъ „Фарсъ“ и „Озерки“.

Достойнѣйшая редакція „Листка“ пытается извернуться, ссылаясь на письмо „управляющаго“ театромъ нѣкоего Зельцера. Этотъ Зельцеръ утверждаетъ, что заявленія гг. Казанскаго, Ленни и Звѣздича—сущая неправда. Чтобы показать, насколько показанія Зельцера заслуживаютъ довѣрія, и что такое являетъ собою этотъ Зельцеръ, мы приводимъ письмо, съ которымъ обратились артисты труппы „Озерки“ къ г. Казанскому:

М. г., Веніаминъ Александровичъ!

Мы, нижеподписавшіеся артисты театра „Озерки“, обращаемся къ Вамъ коллективно съ заявленіемъ о томъ, что въ виду возмутительнаго, ложнаго и несоответствующаго событіямъ письма г. Зельцера въ газетѣ „Петербург. Листокъ“ отъ 11 іюня 1899 г., мы не можемъ продолжать службу въ Вашемъ театрѣ, впредь до удаленія этого господина. А. Линаръ, Н. Ланко, М. Юрьева, С. Петровъ, Ф. Рѣшимовъ, П. Николаевъ, А. Берсеневъ, Е. Станисевичъ, Е. Грановская, Н. Топорская, В. Всеволодовъ, Гравина, А. Анчаровъ-Эльстонъ, Полякова, Воронковскій, А. Звѣздичъ.

Предоставляемъ достойнѣйшей редакціи „Листка“ строить дальнѣйшій планъ защиты на показаніяхъ Зельцера и его „бордеро“.

ХРОНИКА

театра и искусства.

На-дняхъ закончено вычисленіе доходности владѣній Императорскихъ московскихъ театровъ. Доходность владѣній театральнаго училища опредѣлена въ 23,525 р.; Малаго театра—58,335 руб.; дирекціи Императорскихъ театровъ—70,000 руб. и Большаго театра—177,000 р. Вся общая доходность владѣній Императорскихъ московскихъ театровъ опредѣлена въ суммѣ 328,960 руб. Размѣры суммы подлежащаго уплатѣ городу единовременнаго 3 проц. сбора за присоединеніе перечисленныхъ владѣній къ казначейству опредѣлены въ 9,568 рублей.

* * *

Вслѣдствіе преднесанія министра юстиціи, кievская судебная палата въ распорядительномъ собраніи войдетъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности постановленія окружнаго суда о дѣлу художника Малова.

* * *

По слухамъ поднятъ вопросъ объ основаніи въ Москвѣ „Образцоваго общедоступнаго театра“, который бы служилъ примѣромъ и объединяющимъ, руководящимъ центромъ для различныхъ увеселеній для народа, устраниваемыхъ попечительствами о трезвости, разбросанными по всей Россіи.

* * *

Г. Лятернеръ закончилъ передѣлку для сцены повѣсти П. Д. Боборыкина «Обречена». Планъ и сценаріусъ пьесы были одобрены авторомъ повѣсти.

Кстати о новинкахъ. Однимъ изъ русскихъ драматурговъ окончена пьеса на тотъ же сюжетъ, на который пишеть и Ростанъ. Пьеса носитъ названіе: «Сынъ Императора» и въ ней выводится Аигло—сынъ Наполеона.

* * *

Еще прошлымъ лѣтомъ Невское Общество устройства народныхъ развлеченій начало строить новый каменный театръ, но расходы по постройкѣ превысили предварительную смету, почему денегъ не хватило и постройка была прекращена. Въ настоящее время, какъ мы слышали, Спб. Городское Попечительство о народной трезвости рѣшило придти на помощь Невскому Обществу и ассигновало послѣдному сумму, необходимую для окончанія постройки.

* * *

Съ артисткою петербургской оперы г-жей Мсдеей Фигнеръ заключенъ контрактъ на три сезона: съ 20-го сентября 1899 года по 20-е февраля 1900 года, съ 11-го сентября 1900 года по 11-е февраля 1901 года и съ 24-го сентября 1901 года по 24-е февраля 1902 г., съ платою по 500 рублей за спектакль. Г-жѣ Фигнеръ гарантируется 30 спектаклей въ каждомъ сезонѣ, при неустойкѣ въ 15.000 рублей. Такой же контрактъ заключенъ и съ г. Фигнеромъ, причемъ ему гаран-

† П. Корвинъ-Круковскій.

(См. № 28).

тировано 50 спектаклей, при неустойкѣ въ 25,000 рублей. Дирекція выговорила себѣ право пользоваться услугами г. Фигнера и для московскихъ театровъ. Въ предстоящемъ сезонѣ г. Фигнеръ начнетъ пѣть въ Москвѣ 26-го сентября (10 спектаклей), а въ Петербургѣ—28-го октября.

Нельзя сказать, чтобы это было дешево, экономно, и чтобы тотъ сомнительный успѣхъ, которымъ сопровождается выходы г. Фигнера, оправдывалъ эти затраты.

* * *

Опера молодого композитора г. Блэйхмана «Принцесса Греза», наконецъ, будущей зимой будетъ поставлена на сценѣ московскаго казеннаго Новаго театра. Въ Большомъ театрѣ предполагаютъ возобновить для г. Шалипина «Роберта-Дьявола» Мейсера, причемъ въ партіи Роберта здѣсь выступитъ имѣвшій въ Парижѣ большою успѣхъ въ Grand Opéra новый теноръ г. Осодоровъ.

* * *

„Гугеноты“ требуютъ такого арсенала исполнительскихъ средствъ, которыя не подѣ силу ни одной даже образцовой частной сценѣ. Въ этомъ окончательно убѣждаетъ насъ опытъ даже такой прекрасной труппы, какъ г. Макакова. Начать съ того, что въ составѣ труппы не нашлось исполнительницы для роли Валентины и пришлось прибѣгнуть къ вѣвшему займу. Приглашенная для этой роли г-жа Сонки—артистка опытная, въ послѣднее время стала какъ бы присяжной Валентиной всѣхъ частныхъ сценъ. Частое исполненіе этой роли дало г-жѣ Сонки извѣстный опытъ и необходимую рутину, но тѣмъ не менѣе г-жа Сонки далека отъ идеала. Голосъ сухой, сильно тронутый временемъ, тембраментъ замѣненъ извѣстною зауценностью приемовъ и жестовъ. Г. Розановъ съ своимъ страстнымъ пѣніемъ, сбивался по тону скорѣе на прежнія свои роли, болѣе всего на Елеазара изъ „Жидовки“. Между тѣмъ, партія Рауля лишь въ послѣднемъ дѣйствіи требуетъ вѣстнаго подъяема драматическаго чувства и силы голоса, въ первыхъ же двухъ актахъ написана для лирическаго тенора и требуетъ филигранной отдѣлки и даже извѣстной колоратуры. Вотъ почему г. Розановъ безусловно хорошъ только въ послѣднихъ двухъ актахъ. Роль пажа Урбана была передана г-жѣ Сюнербергъ. Вѣншій видъ почтенной артистки, слишкомъ массивной и рослой, предубѣждаетъ зрителя противъ нея. Видъ, Урбанъ—юноша, почти мальчикъ, пламеннѣющій къ своей королевы первой любовью. Г-жа Каратавина, въ роли королевы, нѣсколько деточнировала, неудачны были также ея staccato. Лучшее въ ней и исполнѣе на мѣстѣ были: гг. Макаковъ (графъ Северъ) и Горинновъ (Марсель), обладатель красиваго, мягкаго баса. Хоры и оркестръ на этотъ разъ не были на обычной высотѣ.

Полутоновъ.

* * *

Вышелъ «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», за сезонъ 1897—98 гг., такъ же какъ и 2-я книга «Приложеніи» къ нему. Изъ «Ежегодника» можно отмѣтить нѣсколько цифръ. Въ Петербургѣ было 239 драматическихъ спектаклей, принесшихъ 295,864 р. сбора (копѣйки откидываемъ); въ Москвѣ—207, со сборомъ 222,296 р. Въ петербургскіе спектакли входятъ и (русскіе) спектакли въ Михайловскомъ театрѣ (52); по московскій Малый театръ работаетъ по старому обычаю на полмѣсяца больше, чѣмъ Александринскій. Русскія опера въ Мариинскомъ (123 спектак.) и Михайловскомъ театрахъ (18) дала 435,326 р., причемъ на послѣдній приходилось сбора только 32,772 р. Въ Москвѣ 112 оперныхъ представленія дали 236,936 р. Большою московскій театръ вмѣщаетъ зрителей больше, чѣмъ Мариинскій (пѣны нѣсколько дешевле), тѣмъ не менѣе, сборы въ немъ на 1/3 меньше послѣдняго (2,115 р. и 3,274 р.). Еще большую разницу представляетъ балетъ. 48 балетныхъ представленій въ Петербургѣ дали 120,913 р.; столько же представленій въ Москвѣ—63,194 р. 146 спектаклей французскаго театра дали 177,587 р.; 32 нѣмецкихъ драматическихъ—58,89; 31 спектакль нѣмецкой оперы—152,203 р. Общая сумма сборовъ въ петербургскихъ императорскихъ театрахъ—1.240,784 р.; въ московскихъ—только 529,262 р., т. е. въ 2 1/2 раза меньше, при почти одинаковомъ населеніи обѣихъ столицъ. Число пьесъ, исполненныхъ въ театрахъ Петербурга и Москвы, почти одинаково: 84 драматическихъ пьесы у насъ и 87—въ Москвѣ; 28 оперъ здѣсь (только 9 русскихъ) и 23 въ первопрестольной (11 русскихъ); 15 балетовъ въ Петербургѣ и 10 въ Москвѣ. Изъ числа русскихъ оперъ у насъ давались: «Демонъ», «Дубровскій», «Онѣгинъ», обѣ оперы Глинки, «Аоленто», «Игорь», «Опричникъ», «Пиковая дама»; въ Москвѣ—«Демонъ», «Дубровскій», «Онѣгинъ», оперы Глинки, «Игорь», «Мелузина», «Пиковая дама», «Рогнеда», «Сивѣрочка», «Тушинцы». Самое большое число представленій въ Петербургѣ и Москвѣ достались «Онѣгину» (12 и 11 разъ), затѣмъ «Демону» (10 и 9 разъ), «Рогнедѣ» (11 разъ).

Кромѣ статистическихъ свѣдѣній, въ «Ежегодникѣ» помѣщена статья о г-жѣ А. И. Абариновой по поводу 25-ти лѣтня артистической дѣятельности на императорской сценѣ. Въ «Приложеніи» напечатано продолженіе очерка дѣятельности Сѣрова, составленное г. Финдензейномъ, біографія извѣстнаго московскаго драматическаго артиста Н. М. Никифорова и начало очерка г. Свѣтлова: «Русская опера въ XVIII столѣтіи». Очеркъ этотъ не касается музыкальной стороны дѣла, ограничиваясь только изложеніемъ содержанія либретто разныхъ оперъ, дававшихся въ періодъ, о которомъ идетъ рѣчь. При книгѣ два портрета—Сѣрова и Никифорова.

* * *

На этихъ дняхъ вышелъ отчетъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, въ которомъ помѣщены подробныя данныя о дѣятельности какъ главной дирекціи, такъ и всѣхъ отдѣленій. Общества (за исключеніемъ томскаго и пензенскаго отдѣленій). Этотъ отчетъ издается Обществомъ впервые, почему и смотрѣть на него слѣдуетъ, какъ на опытъ.

Отчетъ обнимаетъ собою дѣятельность Общества и отдѣленій за время съ 1 сентября 1897 г. и по 1 сентября 1898 г. Предсѣдательницею главной дирекціи въ отчетномъ году была Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна, вице-предсѣдателемъ — Ея Императорское Высочество Великий Князь Константинъ Константиновичъ. Кромѣ того въ составъ дирекціи входили: два постоянныхъ члена — сенаторъ А. А. Герке и Э. Ф. Направникъ, директора московской и с.-петербургской консерваторій—В. И. Сафоново и А. Р. Бернгардъ и, наконецъ, 15 уполномоченныхъ отъ дирекцій отдѣленій. Секретаремъ главной дирекціи въ этомъ году былъ В. Э. Направникъ.

Изъ отчетномъ году состоялось 8 засѣданій главной дирекціи, посвященныхъ разсмотрѣнію всѣхъ текущихъ дѣлъ. Одной изъ главныхъ работъ было обсужденіе и составленіе проекта объ авторскихъ правахъ на музыкальныя произведенія.

Другимъ выдающимся вопросомъ, надъ которымъ работала дирекція, было составленіе общихъ нормальныхъ программъ художественныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Музыкальныхъ училищахъ И. Р. М. О. Для окончательной разработки этихъ программъ въ апрѣлѣ 1898 г. были созваны слѣдъ всѣхъ директоровъ музыкальныхъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ А. Р. Бернгарда.

Далѣе въ отчетѣ слѣдуютъ свѣдѣнія объ отдѣленіяхъ Общества (коихъ всего 18). Изъ нихъ только томскаго и пензенскаго отдѣленій, которыя своевременно отчета не представили.

Предсѣдателемъ сиб. отдѣленія былъ Ц. А. Кюн. Помощникомъ предсѣдателя—А. М. Клименко. Директора: Л. Б. Вертенсопъ, А. С. Танъевъ, П. Н. Черемисинъ, А. Р. Бернгардъ и В. А. Туръ. Отдѣленіе состояло изъ 24 почетныхъ членовъ, 1 члена-соревнователя, 66 действительныхъ—годовыхъ членовъ и 1087 членовъ-посѣтителей. Дирекціей сиб. отдѣленія было устроено 10 симфоническихъ концертовъ, 8 квартетныхъ собраній, экстренный концертъ въ память А. Г. Рубинштейна и 1 вокально-музыкальный вечеръ изъ народныхъ пѣсней. Концерты состоялись подъ управленіемъ: Э. Ф. Направника (1 концертъ), В. И. Сафонова (9 концертовъ) и Макса Фидлера (1 концертъ). Въ симфоническихъ концертахъ участвовалъ собственный хоръ Общества, а постоянными исполнителями были: гг. Ауэръ, Крюгеръ, Коргуевъ и Вержбиловичъ. Одно изъ квартетныхъ собраній было посвящено памяти І. Брамса, умершаго 22 марта 1897 года.

На устройство музыкальныхъ собраній было израсходовано 36,286 р. 31 к., а членскіе взносы и сборы за сезонные и разовые билеты доставили 39,931 р. 10 к.

Состоящая при сиб. отдѣленіи консерваторія въ отчетномъ году вступила въ 36-й годъ своего существованія. Личный составъ консерваторіи состоялъ изъ 11 лицъ по администраціи и 79 профессоровъ и преподавателей. Содержаніе личнаго состава обошлось въ 105,971 р. 78 к. Обучалось всего 771 лицо, изъ коихъ 321 учениковъ и 450 ученицъ. Изъ нихъ 119 лицъ обучалось бесплатно и 40 на счетъ консерваторіи. Платы отъ учащихся поступило 87,740 р.—Всего по сиб. отдѣленію и консерваторіи въ приходъ поступило 422,889 р. 10 к., а расходъ равнялся 391,384 р. 33 к. По московскому отдѣленію приходъ равнялся 607,559 р.; расходъ—256,510 р. Приходъ по всѣмъ остальнымъ (провинціальнымъ) отдѣленіямъ, кромѣ двухъ, по которымъ нѣтъ отчета,—261,545 р.; расходъ—253,904 р.

Составъ московскаго отдѣленія въ отчетномъ году былъ слѣдующій: почетныхъ членовъ 9, действительныхъ пожизненныхъ—9, действительныхъ годовыхъ—155 и членовъ-посѣтителей—1,302. Въ зимнемъ сезонѣ Общество устроило 10 очередныхъ симфоническихъ концертовъ, 1 экстренный въ пользу фонда для вспоможенія вдовамъ и

сиротамъ артистовъ-музыкантовъ въ Москвѣ, 1 концертъ учащихся въ консерваторіи въ пользу недостаточныхъ товарищей и 8 квартетныхъ собраній. Всѣми концертами управлялъ директоръ консерваторіи В. И. Сафоново. Личный составъ при московскомъ отдѣленіи состоялъ изъ 12 лицъ по административной части и 55 профессоровъ и преподавателей. Учащихся было 454 лица, изъ коихъ 191 ученикъ и 263 ученицы.

Всѣхъ же учащихся во всѣхъ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ Общества было 3,303 при 300 преподавателяхъ. В. Л.

* * *

На мѣсто г-жи Бауэръ въ садъ «Олимпія» приглашена г-жа Террачани. Первый выходъ ея въ «Нитупъ» былъ неудаченъ, но ея дальнѣйшіе дебюты въ «Нишемъ студентѣ» (Лаура) и въ опереткѣ «Орфей въ аду» (Эвридика) прошли не безъ успѣха. У артистки недурныя манеры и есть извѣстный огонекъ. Пока репертуаръ «Олимпіи» состоитъ изъ старыхъ оперетокъ. Двѣ новинки («Президентъ Огненной земли» и «Кощица и мышки»), давно уже анонсируются, но на сцену попасть никакъ не могутъ. Н. У.

* * *

Г. Бѣжинъ въ роли царя Оедора.

Надняхъ выѣзжаетъ въ г. Благовѣщенскъ сформированная режиссеромъ И. Н. Херсонскимъ оперно-опереточная труппа въ дирекцію В. Н. Чернова-Шварца. Составъ труппы слѣдующій: М. М. Марра (колоратурное и лирическое сопрано), Т. Н. Зайцева (меццо-сопрано), А. А. Николаева (каскадная въ опереттѣ), Т. К. Шастанъ (вторая лирическая въ опереттѣ и оперѣ), В. И. Девиклеръ (теноръ), З. М. Кателли (баритонъ), П. И. Фокинъ (басъ), И. П. Пеняевъ (теноръ-проstackъ), И. Н. Херсонскій (комикъ-буффъ) и В. А. Мальцевъ (капельмейстеръ). Открытіе сезона 1-го сентября.

* * *

15-го іюля въ театрѣ Крестовскаго сада состоялся прощальный бенефисъ любимицы публики г-жи Сюзанны Державъ. Бенефицианткѣ поднесено много цвѣтовъ и цѣнныхъ подарковъ. Съ 16-го іюля здѣсь начинаются дебюты вновь ангажированныхъ артистокъ: Луизы Фажетъ, извѣстной петербургской публикѣ по прошлогоднему лѣтнему сезону въ томъ же театрѣ, индианки Шехерезадинъ, Ада Милани, французскихъ пѣвицъ Даржанъ, Дартуа, Бельвей, испанки Геро. Изъ прежнихъ артистовъ особеннымъ успѣхомъ пользуются Полетъ Дарти, пѣвица съ голосомъ, трансформистъ Фреди, исполняющій цѣлыя пьесы собственнаго сочиненія. «Семейство жонглеровъ» Агустъ продѣлываетъ на сценѣ чудеса ловкости. На открытой сценѣ программа составлена интересно. Идутъ небольшія комедіи и оперетки подъ режиссерствомъ М. К. Коваленко.

* * *

На предстоящій зимней сезонъ г-жей Морской сформирована опереточная труппа, которая будетъ давать спектакли съ 8-го сентября до 1-го декабря въ Киевѣ, въ театрѣ Соловцова; съ 1-го декабря по 24-е декабря въ Петербургѣ, въ театрѣ «Неметти», съ 26-го декабря до поста въ Москвѣ, въ Интернациональномъ театрѣ Шульца. Въ составъ труппы вошли: г-жи Смолики, Милотина, Морская, Кубанская, Жулинская, Де-Бозе, Александровъ; гг. Зайшевъ, Свѣрскій, Кубанскій, Шиллингъ, Брянский, Ландартъ, Инсаровъ, Громовъ и др. Прима-балерина г-жа Бианко Джелато. Главный администраторъ Н. П. Киселевичъ.

Въ концѣ прошлаго 1898 года въ нашемъ журналѣ сообщалось о большомъ успѣхѣ спектаклей въ нагоныхъ мастерскихъ Ник. Ис. д. Эти спектакли обставлялись прекрасно съ художественной стороны. Къ сожалѣнію, новый начальникъ мастерскихъ взглянулъ на дѣло иначе, чѣмъ его предшественникъ. По его мнѣнію, эти спектакли отвлекаютъ рабочихъ отъ работы. Можно подумать, что ирациональный отадышъ ложится замкаться въ песчинки орѣховъ, глиняны по кубикамъ и т. д. Разуменскій, отвлекать отъ этихъ «просвѣдательныхъ» занятій рали театра—не слѣдуетъ.

Хорошо было бы, если бы эти новые мысли г. начальника изложилъ на бумагѣ, въ назиданіе потомству.

Для скукающихъ дачниковъ въ Теріокахъ въ пятницу, 9 июля, былъ устроенъ молодыми артистами музыкальный концертъ, многіе удавшійся, что не часто случается. Изъ артистокъ выдѣлилась А. А. Макарова, приведшая въ восторгъ многихъ своимъ сильнымъ и пріятнымъ по тембру голосомъ. Успѣхъ имѣли всѣ артистки и артисты.

Садъ бывш. «Америка», перешедшій къ новому владѣльцу, довольно охотно посѣщается теперь простонародьемъ. На дачныхъ имѣхъ пришлось попасть на одинъ изъ спектаклей въ этомъ саду. Шла «Бѣдность не порокъ». Исполненіе было въ общемъ очень приличное. Лучше другихъ былъ г. Тимиревъ (Любимъ Торцовъ), имѣвшій у мѣстной публики большой успѣхъ, и г. Ратмировъ (Митя). Труппа составлена, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ артистовъ, которые зимой пользовались успѣхомъ на клубныхъ сценахъ. Н. В.

На сценѣ «Лиговскаго драматическаго кружка любителей» была поставлена четырехактная драма О. Верховской «Силетинъ». Успѣхъ имѣли г-жи Райдина, въ роли жены, гг. Мухинъ, Мансъ Ремертъ, Азанчевскій, Пастернакъ. Заслуживаютъ одобрения также г-жа Леонина и г. Красовскій (Ржевскій).

Въ заключеніе была разыграна одноактная пьеса Бентова «Монсикъ», въ которой замѣтно выдѣлились г-жа Смоличъ (Карская) и г. Николаевъ въ роли Шардова. Недуренъ былъ г. Дифуровъ (Шариковъ).

ЗАМѢТКИ.

Несомнѣнно, что среди диковинокъ нашего просвѣщеннаго вѣка печать или—какъ ее называютъ «полноразное» кучество, —, «пресса», занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Это—диковинка потому, что мы присутствуемъ при разнообразныхъ проявленіяхъ, превращеніяхъ и опытахъ, которыхъ основная сила и первопричина намъ такъ же мало извѣстны, какъ электричество. Что такое электричество? А Богъ его знаетъ! Говорятъ, какое-то тамъ, молекулярное движеніе. Темна вода во облацѣхъ. Но совершенно ясно, что телеграфъ, телефонъ, уличные фонари, автомобили—все это порожденіе электрической силы. И вотъ, то же самое относительно печати. Это, должно быть, какая-то молекулярная штука. Какъ и почему эта штука дѣйствуетъ—мы не знаемъ, но она дѣйствуетъ: она превозноситъ, она низвергаетъ; она восхваляетъ, она глумится; она создаетъ успѣхъ, она пріуготовляетъ гибель.

Я говорю, что несмотря на реальность всѣхъ этихъ явленій, къ которымъ мы уже успѣли приглядѣться,—въ основѣ есть что-то загадочное и непонятное. Если встрѣчается вамъ дуракъ и говоритъ глупости, вы понимаете плечами, вы провожаете его съ улыбкой сожалѣнія, вы отгоняете глупость, какъ докучливую муху. Но когда этотъ дуракъ вынулъ перо и свою глупость напечаталъ, если эту глупость подхватила типографская машина и явила міру, то проис-

КОРОЛЕВСКІЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

«Ингвельда». Опера Шиллинга.

(См. зараницей).

ходить какая-то «молекулярная» чертовщина, и глупость становится уже, мнѣнїемъ прессы», и съ этимъ мнѣнїемъ принуждены считаться. Я говорю, что это диковинка, и если мы перестали удивляться, то потому, что къ этому привыкли. Но развѣ не странно! Дуракъ, и вдругъ подобенъ электричеству!..

Нынче очень много говорятъ о какихъ-то рецензіяхъ, изобидѣвшихъ актеровъ. Заинтересовавшись газетной свалкой, я сталъ пробовать «рецензія» именитаго рецензента. Да вѣдь это «молекулярно», ей Богъ! Вѣдь это совершеннѣйшій дуракъ, а вотъ, подите-же, вошелъ въ кругъ явленій, именуемыхъ

«прессою», и въ нѣкоторомъ родѣ — изображаетъ «давленіе въ миллионъ атмосферъ».

Ну, вотъ, представьте, напримѣръ, что вы сейчасъ играли Нанжака въ «Полусвѣтѣ». Къ вамъ подходитъ нѣкто и говоритъ:

— «Объясненія Раймонда съ Оливье и съ баронессой д'Анусъ (?) вы вели съ надлежашей выдержкой искусственно холоднаго тона рѣчи, къ какому прибалгалъ Нанжака мѣстами съ той горячностью и нерв-

— «Въ третьемъ дѣйствіи горѣла лампа безъ опущеннаго колпака»...

«Ну, да, такъ и есть ламповщикъ», убѣждаетесь вы. Черезъ день вы читаете:

— «Въ роли Зины г-жа Г. надѣла, очевидно, любимое ею розовое платье, фигурирующее во многихъ пьесахъ съ участіемъ этой актрисы».

«Портной», рѣшаете вы. Но нѣсколькими строками ниже напечатано:

— «Въ квартирѣ Морера — дамскій письменный столъ съ «чужими» каррикатурными ножками; въ саду—орѣховый филичатый столікъ, съ выносимой жары и сырости».

— Да это столяръ, восклицаете вы, — и столяръ очень хорошій!..

И представьте, это не ламповщикъ, не портной, не столяръ. Это — рецензентъ, который судитъ объ искусствѣ. Напримѣръ, «отставной унтеръ-офицеръ Сила Грозновъ высказывается весь въ его автобиографіи, въ удивительно разнообразной и характерной рѣчи, создаваемой нюансировками (!?) таланта артиста, когда детали игры (разсматриваніе ялока «на свѣтѣ», его приготовленіе для пиши беззубаго солдата), придуманныя для художественной обрисовки роли, все время восхищали публику».

Да что-жъ это такое? Это и не рецензентъ, и не портной, и не ламповщикъ, и не столяръ, — это просто дуракъ, съ большими «нюансировками» глупости и съ тѣмъ удивительнымъ самолюбованіемъ, на которое способенъ только дуракъ убѣжденный!..

Но это «печать», «пресса», «молекулы» приходить въ движеніе, какія-то силы отталкиваютъ другъ друга, другія притягиваютъ, и въ общемъ глупость дѣйствуетъ, разносится по землѣ, и chaque est trouve un plus sot, qui l'admire!..

Чудеса, да и только!..

Novum novus.

Тяжелая жизнь.

(Продолженіе *).

III.

Я сказалъ, что мы съ племянникомъ далеки другъ отъ друга, и то сказать, что у насъ общаго? Я изжилъ жизнь, онъ едва начинаетъ ее; я неучень, онъ образованъ; пусть онъ слабохарактеренъ, бояливъ, все же онъ выше меня въ умственномъ развитіи и можетъ дать мнѣ 40 очковъ впередъ. Но неожиданный случай столкнулъ насъ въ одномъ мѣстѣ, и я понялъ, что мы съ нимъ близки по духу.

Какъ-то братъ за вечернимъ чаемъ рассказалъ, что соборный протопопъ хочетъ притянуть полицію къ отвѣту за то, что на большой дорогѣ, на могилѣ самоубійцы кто-то поставилъ крестъ.

— Какое же ему дѣло отъ этого? спросилъ Влади. — Конечно, какъ благочинный, онъ не могъ допустить до этого, отвѣчалъ братъ.

— Кто посягаетъ на свою жизнь, сказала Настасья Дмитриевна, — за того и молятся-то грѣхъ.

— Собакъ собачья и смерть, закончилъ Константинъ и разговоръ больше не поднимался объ этомъ. Но я замѣтилъ, что блѣдное лицо Влади при этомъ разговорѣ вспыхнуло, глаза блеснули, а тонкія ноздри раздулись и упали. Меня невольно потянуло къ этому, вновь поставленному кресту. Я нанялъ из-

ностью, кака я составляла особенность характера офицера де-Нанжака, много лѣтъ прожившаго въ Африкѣ».

— Послушайте, отвѣтите вы, — что вы за вздоръ несете? Какая Африка? Оставьте вы меня въ покоѣ! Но если дуракъ это напечаталъ—это рецензія.

Или, положимъ, выходите вы изъ театра и прислушиваетесь къ отзывамъ публики. Нѣкто недоваляетъ.

— «Въ квартирѣ Курганова розовый дамскій абажуръ на лампѣ».

«Ламповщикъ», думаете вы.

*) См. №№ 27 и 28.

возчика (лошади попросить у брата я не рѣшился) и поѣхалъ. Не доѣзжая полверсты, я велѣлъ остановиться и сказалъ, что пойду пѣшкомъ.

На большой дорогѣ, которая ведетъ въ Златогорскъ, немного не доѣзжая третью версту отъ Захолустья, подъ кустомъ боярышника пріютилась эта одинокая, безвѣстная могила, вдали отъ кладбища. Теперь на ней высокій крестъ, какіе ставятся католиками, окрашенный темно-синей краской, и я знаю, кто въ ней лежитъ. На одной сторонѣ написано: „здѣсь покоится докторъ Усцимовичъ, скончался въ 1865 году“, на другой, обращенной къ заходящему солнцу—ИЦІ и металлическое распятіе. Вдали отъ города, не на кладбищѣ, одинока и сиротлива эта могила, такъ какъ здѣсь погребены самоубійца. Я и прежде слышалъ это, когда проѣзжалъ мимо, но я не зналъ, кто онъ. Зналъ только, что онъ докторъ, что онъ застрѣлился. Теперь я тоже ничего не знаю кромѣ того, что онъ Усцимовичъ, что онъ скончался въ 1865 году. Но почему онъ покончилъ съ собой,—это для меня неизвѣстно. Пронгрался ли онъ въ карты, или жевачка его обманула, или не удовлетворила жизнь,—какъ знать? Да и зачѣмъ знать? Пусть себѣ спитъ съ миромъ бѣдняга. Могила его заброшена,—была, говорятъ, на ней когда-то каменная плита, да растащили маляры растирать краски. Вѣтеръ дуетъ съ большой дороги и засыпаетъ ее пылью... Теперь чья-то заботливая рука поставила крестъ надъ самоубійцей, и мимо-идущій, не знакомый съ исторіей этого креста, перекрестится, подумаю, что это какое нибудь святое мѣсто.

Я присѣлъ на каменную насыпь, закурилъ папиросу и задумался. Заходило солнце. Въ лѣсу было уже тихо, только листья изрѣдка шелтались подъ набѣгавшимъ вѣтеркомъ. Вдругъ я поднялъ голову и прислушался: мнѣ послышался звонкій топотъ лошадиныхъ копытъ. Кто бы это могъ проѣзжать? Хотѣ здѣсь проходить и большая дорога, но время для ѣзды неурочное: почта давно уже прошла, крестьяне съ базара давно проѣхали. Топотъ лошадиныхъ копытъ гулко раздавался въ засыпающемъ воздухѣ. За густой листвою меня не было видно, но я видѣлъ все. Я не повѣрилъ глазамъ: на маленькомъ, сѣренькомъ Киргизѣ, прищипывая его, бойко скакалъ Владя. Не успѣлъ я подумать, куда бы это онъ могъ ѣхать, какъ онъ круто осадилъ Киргиза, слѣзъ съ него, привязалъ къ дереву и пошелъ ко кресту. Скрываться долѣе было бесполезно и я вышелъ къ нему на встрѣчу. Онъ присмотрѣлся ко мнѣ своими близорукими глазами и съ изумленіемъ воскликнулъ:

— Дядя!

— Онъ самый, отвѣчалъ я.—А ты здѣсь зачѣмъ?

— Такъ... поѣхалъ прокатиться... совершенно не ожидалъ тебя встрѣтить...

— И я тебя тоже.

— Ты какъ здѣсь?

— Взялъ извозчика и пріѣхалъ...

Встрѣтившись такъ нечаянно и въ такомъ неурочномъ мѣстѣ, мы стѣснялись другъ друга, точно застали одинъ другаго на чемъ-нибудь нехорошемъ. Но скоро мы разговорились.

— Помнишь ты, дядя, спросилъ меня Владиславъ, ты обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „что такое жизнь?“

— Помню. Ты мнѣ отвѣтилъ—не знаю.

— Да. И никто не знаетъ. А вѣдь это, вѣроятно, такъ просто.. Подумай, дядя, изъ чего складается жизнь? Тихо, незамѣтно скользятъ день за днемъ, принося то мелкія огорченія, то мелкія радости. Но если взглянуть безстрастно на эти радости и огорченія, не покажутся ли онѣ ничтожными, мелкими, настоящими пустяками?... Вотъ надъ нами вѣчное небо, и подъ

нимъ ничтожная человѣческая жизнь, состоящая изъ пустяковъ, мелочей и противорѣчій. Если пустяки обошли меня, если мелочи меня задушили, мой духъ рожденный свободнымъ, возмущается. Онъ протестуетъ, если человѣкъ здоровъ физически, и окружающее его тѣснитъ и давитъ. Онъ падаетъ безъ борьбы, если посящій этотъ духъ физически боленъ. Но и здоровый человѣкъ, возмущаясь все время, въ концѣ концовъ утомляется и падаетъ безсилно, побѣжденный пустяками, потому что едва ты поборошь одинъ пустякъ, велѣдъ за нимъ идутъ тысячи пустяковъ... Что дѣлать человѣку, когда его задавили пустяки? Что такое это вѣчное небо и пустяки? Что такое Лермонтовъ и я? Когда я подумаю, что эти сосны будутъ расти послѣ меня, что люди будутъ жить, работать и мыслить послѣ меня, что это солнце, эти звѣзды, эти планеты будутъ жать послѣ меня,—мой пустяки, или то же что—жизнь—мнѣ смѣшны и непонятны; они продолжаютъ только мигъ по сравненію съ вѣчностью, живутъ столько же, сколько я; дѣла до нихъ всему мнѣ окружающему столько же, сколько мнѣ до жителя Сатурна, навѣрно и того меньше; однако же они, эти пустяки, меня тревожатъ и заставляютъ страдать. Не глупо ли это, если взглянуть пошире? Смѣшно говорить о такихъ предметахъ, какъ вѣчность и безконечность, но я человѣкъ, мой мозгъ мыслить, и я не могу молчать объ этомъ. Я сказалъ, что жизнь—это пустяки; пустяки—это страданіе, а страданіе—это жизнь... Но если жизнь страданіе, хотя и продолжающееся мигъ, и если это страданіе интересуетъ только меня, зачѣмъ же мнѣ страдать? Зачѣмъ не прекратить страданіе? Жизнь—мигъ вѣчности, да... но для меня этотъ мигъ продолжается и 25, и 40, и 50 и т. д. до 80 лѣтъ. Это слишкомъ долго, чертъ возьми!

— Владя, а Тотъ... я указалъ на небо; но онъ махнулъ только рукой и слабо улыбнулся.—Владя, мнѣ странно слышать твои слова. Вѣдь тебѣ 23 года, у тебя цѣлая жизнь впереди.

— Какъ будто нельзя въ 23 года понимать вещи.

— Но вѣдь это ужасно.

— Ужасно.

— Чѣмъ ты жить-то будешь?

— Проживемъ какъ-нибудь. Безвольный, безхарактерный—кому я нуженъ? Эхъ... онъ не договорилъ и махнулъ рукою.

— Тебя тяготитъ семейная обстановка...

Но не успѣлъ я договорить, какъ онъ схватилъ меня за руку и страстнымъ шопотомъ проговорилъ: — Какъ я ненавижу... еслибъ ты зналъ, какъ я ненавижу всю эту затхлую, застоившуюся жизнь. Я взглянулъ на него и точно первый разъ увидѣлъ его блѣдное, измученное лицо, большіе, горячіе глаза, тонкія, блѣдныя, нервно вздрагивающія губы.— Какъ я ненавижу... ахъ, еслибы силы. Еслибы была возможность, клянусь тебѣ, клянусь всѣмъ святымъ (онъ постучалъ себя кулакомъ въ грудь), я бы взорвалъ на воздухъ все Захолустье. Я бы не остановился ни передъ чѣмъ...

— Все Захолустье?

— Все, все, все!

— И... Я боялся спросить и не договорилъ, но онъ понялъ меня.

— И ихъ.

— Владя, какая злоба...

— Непримируемая. На жизнь и смерть. Жаль только, что это одни слова, а дойдетъ до дѣла, такъ я мухи не обижу, и самъ струпу... слизнякъ проклятый. Трусь, подлый трусь...

Онъ задыхался отъ негодованія.—Смотри! воскликнулъ онъ и указалъ мнѣ повелительнымъ жестомъ

на крестъ, уже потемнѣвшій въ подкраившихся сумеркахъ.— Видишь? „Скончался въ 1865“. Тридцать съ лишнимъ лѣтъ прошло со дня его смерти, прахъ его истлѣлъ, костей нѣтъ и помину, а злобная глупость захолустьевцевъ все еще тревожить его, не зная имени — говоритъ: это—самоубійца! и хочетъ призвать полицію и требовать убрать этотъ символъ всепрощенія. До чего всецѣлѣна глупость, до чего безмысленно жестока старина: человѣкъ умеръ, можетъ быть оттого, что не вынесъ этой самой презрѣнной захолустьевской жизни, и его клеймятъ, за него грѣхъ молиться, ему не даютъ на могилу креста. И добьются того, что его уберутъ, а въ этомъ увѣренъ...

Онъ вскочилъ на ноги, обернулся лицомъ къ городу и грозилъ ему кулакомъ, какъ живому, ненавистному существу:

— О, если бы вы могли видѣть всю бессмысленную пустоту, ложь и жестокость вашей жизни? Ценавижу васъ, презираю всѣми силами моей души и плюю на васъ!

Глаза Влади ярко блестѣли, голосъ звенѣлъ, волосы прядями прилипли къ мокрому, блѣдному лбу... Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ несчастный зарытъ тутъ, онъ не слышалъ никогда такой страстной, надгробной рѣчи...

IV.

Тѣло мое медленно умираетъ, умираетъ и душа. Чѣмъ иначе объяснить, что я болѣе, чѣмъ хладнокровно отношусь къ ударамъ судьбы, и горе меня не трогаетъ, къ нему я безучастенъ и холоденъ. Мнѣ самому показалось странно то, что я спокойно отнесся къ непріятному, въ сущности, случаю.

Года три я не имѣлъ отъ дочери никакихъ свѣдѣній. И на-дняхъ совершенно неожиданно, я получилъ отъ нея письмо изъ Нижняго. Она пишетъ мнѣ, что поступила въ хоръ ярмарочныхъ пѣвицъ. Здѣсь ихъ зовутъ артистками и относятся къ нимъ съ презрѣніемъ, конечно, справедливымъ, потому что эти женщины только прикрываются своимъ званіемъ пѣвицы. Страшно не то, что я думаю, что моя Зина будетъ, конечно, не лучше прочихъ, страшно, что я думаю объ этомъ спокойно. Мнѣ все-все равно.

Въ Ильинъ день, 20 іюля (здѣсь этотъ день празднуется) случилось происшествіе. Я съ утра замѣтилъ, что братъ не въ духѣ, но по обыкновенію не придалъ этому значенія. Драма разыгралась, какъ всегда, за обѣдомъ, за которымъ кромѣ насъ четырехъ, сидѣла еще дальняя родственница Малышевыхъ, Дуня, милая и хорошая дѣвушка. За обѣдъ сѣли въ молчаніи; братъ соулъ носомъ, и глаза его блестѣли злобнымъ огонькомъ. Владиславъ разговаривалъ о чемъ-то по обыкновенію не интересномъ; ему отвѣчали неохотно и односложно, разговоръ не клеился. Всѣ чувствовали надвигающуюся грозу.

— Ты что же, Владиславъ, у обѣдн-то не былъ? спросилъ отецъ.

— Не успѣлъ, отвѣчалъ Владя, потупившись. — Проснулся поздно, а потомъ работа была.

— Въ такой великій праздникъ и не работать можно. Да и что за работа такая? Если мы Господа Бога не будемъ чтить, Отца Нашего Небеснаго, такъ ужъ это послѣднее дѣло... вотъ и дядюшка твой не пожелалъ посѣтить храмъ Господень... дома, чайкомъ занимались.

— Богъ видитъ, что я боленъ и не могу стоять въ церкви, отвѣчалъ я.

— Ну, конечно.

Я видѣлъ, что раздраженіе въ Константинѣ заки-

паетъ все больше и больше. Дѣло не въ обѣднѣ подумалъ я.—Есть что-то другое... и другое окаялось.

— Тебѣ, Владя, письмо есть... сказалъ братъ.

Глаза Влади безпокойно и виновато метнулись; онъ слегка вспыхнулъ.

— Гдѣ?

— Тамъ гдѣ-то на столѣ, или въ карманѣ визитки...

Братъ говорилъ, слишкомъ стараясь быть спокойнымъ. Владя всталъ и вышелъ изъ-за стола. Константинъ завелъ рѣчь о чемъ-то постороннемъ, но видимо ждалъ Владю съ письмомъ; наконецъ, онъ не утерпѣлъ и крикнулъ:

— Нашелъ?

— Нѣтъ, не могу.

— Въ визиткѣ, въ боковомъ карманѣ...

Влади ничего не отвѣтилъ и молча вошелъ въ комнату, пряча письмо въ карманъ. Я замѣтилъ, что оно распечатано.

— Я думалъ, что это мнѣ, смотрю — нѣтъ... сказалъ братъ, точно извиняясь.—Отъ кого это?

— Отъ знакомаго.

— Отъ какого знакомаго?

— Изъ Петербурга.

— Что же онъ тебѣ пишетъ?

Это становилось похоже на пытку. Я видѣлъ, что Владя страдаетъ; однако онъ попытался улыбнуться, но улыбка вышла вымученная и жалкая.

— Ишь ты какой любопытный...

— Что жъ ты не читаешь письмо-то?...

— Прочту, послѣ...

Помолчали. Братъ подышалъ носомъ и не глядя на Владю спросилъ:

— Тутъ что-то тебѣ о деньгахъ пишутъ... Какихъ-то 40 рублей.

— Да... сорокъ...

— Это тебѣ что ли?

— Нѣтъ...

— Или ты долженъ?

Всѣ притаили дыханіе.

— Чтожъ ты не отвѣчаешь? Языкъ отвалился что ли? Кому ты долженъ? За что?

Владя молчалъ.

— Ахъ ты щенокъ, ахъ ты, мерзавецъ, ахъ ты, подлецъ! пачалъ братъ, сверкая глазами, сначала тихо, почти шипящимъ сдавленнымъ голосомъ, постепенно все возвышая и возвышая его; наконецъ, онъ стукнулъ изо всей силы кулакомъ по столу и закричалъ во весь голосъ:—ахъ ты, скотина этакая! ты что тамъ пьянствуешь, что ли? Кому ты долженъ? за что?

У Влади на глазахъ показались слезы и скоро крупная слеза скатилась на тарелку.

— Да не грѣшите вы хоть для праздника-то, ради Христа! взмолилась мать.

— Ахъ, ты подлая тварь! уже шипѣлъ братъ.— Ты думаешь, выросъ большой, такъ съ тобой и сладу нѣтъ? Ты ужъ думаешь, что самъ себѣ господишь? Ахъ ты, мерзавецъ... и онъ скверно выругался.

— Братъ, постыдись... сказалъ я.

— Что такое постыдись? Кого мнѣ стыдиться? тебя, что ли?

— Да тутъ же женщины сидятъ!

— Кого мнѣ стыдиться? Изъ меня дупу выматываютъ, а мнѣ стыдиться? Вонъ изъ-за стола, подлецъ, застучалъ онъ кулакомъ на сына.—Вонъ, мерзавецъ!

Владя вышелъ изъ комнаты. Дуня тоже встала изъ-за стола смущенная, красная, помолилась и тихо сказала:

— Покорно благодарю.

— Мерзавецъ! все еще не могъ успокоиться братъ.

— Да не горячись ты, пожалуйста! умоляла его Настасья Дмитриевна. Но братъ не слушалъ ея; онъ уже опьянѣлъ отъ собственной злобы и чѣмъ больше кричалъ, тѣмъ больше поджигалъ себя.

— Это все твое воспитаніе! кричалъ онъ на жену и опять не хорошо ругался. А та только вздыхала и говорила:

— Господи, Царь Небесный!

Какъ бы ни былъ безхарактеренъ Владя, но такого страннаго поведенія я не ожидалъ отъ него. Что это? безхарактерность? забитость или еще что нибудь иное? Не знаю. Признаться, я разсердился на него. Какъ? студентъ, уже не мальчишка, и такъ позволить обращаться съ собой? Я самъ забитый человѣкъ, старая, никому не нужная водовозная челядь, но чтобы меня гнали изъ-за стола? Я уйду, да, но я скажу что нибудь, сдѣлаю; и если уже уйду, то уйду навсегда.

В. Ловцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Оперная пѣвица дель-Фрате предъявила искъ въ 100 тысячъ лиръ къ миланскому театру «La Scala», пригласившему артистку на цѣлый рядъ спектаклей, а затѣмъ отказавшемуся дать ей дебютъ. Въ первой судебной инстанціи г-жа дель-Фрате выиграла дѣло, но дирекція театра подала апелляціонную жалобу, и высшій судъ отказалъ артисткѣ въ искѣ. Кстати замѣтить, что «La Scala» переживаетъ теперь очень критическое время, и еслибы театру пришлось уплатить 100 тыс. лиръ, то возможно, что онъ долженъ былъ бы прекратить свое существованіе.

Надняхъ въ Римѣ съ громаднымъ успѣхомъ прошла новая драма Джіаннио Антонио Траверси «Школа мужей». Герой драмы, герцогъ Фабриціо ди Неми, пресыщенный и избалованный женщинами, рѣшаетъ жениться на дѣвушкѣ, которая соединяла бы въ себѣ остроуміе, страсть, романтизмъ и образованіе, однимъ словомъ такой, въ которой было бы столько же красивыхъ и противоположныхъ качествъ, какъ въ музыкѣ Бетховена. Сильвіа удовлетворяетъ его требованіямъ, онъ женится на ней, но затѣмъ, усвоивъ всѣ детали ея души, этого сложнаго музыкальнаго инструмента, онъ охлаждаетъ къ ней и возвращается къ прежней любовницѣ, которую и вводитъ въ домъ.

Оскорбленная Сильвіа ищетъ утѣшенія въ любви друга ея дѣтства. Мужъ узнаетъ, что у нихъ назначено наконецъ первое свиданіе, вызываетъ соперника на дуэль, а женѣ говоритъ, что обо всемъ дастъ знать ея матери.

Возмущенная Сильвіа требуетъ, чтобы онъ не извѣщалъ ея матери, и напоминаетъ супругу, что она представляла изъ себя въ день свадьбы, и во что онъ превратилъ ее за ихъ недолгую совмѣстную жизнь. Онъ пробудилъ и развилъ въ ней самыя низкія черты человѣческой природы, затухилъ честный огонь, горѣвшій въ ея груди, и превратилъ ее въ любовницу.

Фабриціо понимаетъ справедливость упрековъ жены и подчиняется ея волѣ: съ этого момента начнется новая жизнь, гдѣ жена будетъ воспитывать мужа, такъ какъ онъ дѣйствительно нуждается въ воспитаніи, потому что всю жизнь онъ былъ только любовникомъ-прожигателемъ жизни.

Общество, образовавшееся въ «Orange» для постановки національныхъ спектаклей въ античномъ театрѣ для поощренія артистическихъ традицій, подобнаго греко-латинскому стилю, окончательно утвердилось, и составъ его слѣдующій: гг. Юлій Кларети, Мунэ-Сюлли, Викторіенъ Сарду, Густавъ Ларумэ, Массенэ, Сенъ-Сансъ, Рейеръ и Гастонъ Буассіэ. Празднества начнутся 5-го августа оркестровымъ концертомъ

подъ управленіемъ Колонна. Въ «Orange» въ этотъ же день Сара Бернаръ со своей труппой исполнитъ «La samaritaine» Ростана. На слѣдующій день спектакль будетъ составлять мимическая драма Лорэна съ участіемъ балета большой оперы, который исполнитъ греческіе танцы Павла Видалъ. Потомъ пойдетъ «Athalie» Расина и оркестръ Колонна будетъ исполнять музыку Мендельсона. 7-го августа пойдетъ лирическая драма «Médée» Мендеса, музыка Vincent d'Indy, съ Сарою Бернаръ въ заглавной роли.

8-го августа всѣ переѣзжаютъ въ Арль и тамъ дается опера Гуно «Mireille». 9-го ѣдутъ въ «Moulin de Fontvieille», гдѣ Альфонсъ Додэ писалъ свои «Lettres de mon moulin», и совершить экскурсію на развалины «Ваик».

На сценѣ королевскаго опернаго театра въ Берлинѣ («Ингвельда») опера Шиллинга вызвавшая пять лѣтъ тому назадъ послѣ перваго пребыванія въ Карлсруэ самыя противорѣчивыя толки, имѣетъ шумный успѣхъ. Берлинская музыкальная критика привѣтствуетъ молодого композитора, какъ гениа, и предсказываетъ ему блестящую будущность. Содержание оперы, слѣдующее. Ингвельда, дочь Кандульфа, героя времени викинговъ, любимая королемъ викинговъ Клауфомъ. Сама Ингвельда любитъ Геста, пріемнаго сына ея отца. Клауфъ пытается силою завладѣть Ингвельдою, и замертво падаетъ подъ ударами Геста. Ингвельда и Гестъ думаютъ, что Клауфъ убитъ, но къ ужасу ихъ онъ приходитъ въ себя. Тогда съ помощью Скальда Брана, влюбленнаго въ Ингвельду, они заманиваютъ его въ западню и убиваютъ. Тѣмъ Клауфа является Брану и умоляетъ его отмстить измѣнникамъ. Бранъ убиваетъ Геста въ объятіяхъ Ингвельды и вмѣстѣ съ ней погибаетъ на горющемъ кораблѣ, который долженъ былъ увезти въ море тѣло Геста. По отзыву берлинской критики, музыка, хотя и не лишняя Вагнероваго вліянія, прекрасно иллюстрируетъ драматическія положенія, оставляетъ глубокое впечатлѣніе. Оркестровка блестящая.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ пашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. «Лѣтній театральный сезонъ» въ Казани обыкновенно начинается съ мая мѣсяца и заканчивается въ сентябрѣ. Въ этомъ году Казань была, въ первомъ мѣсяцѣ мая, очень богата «зрѣлищами»: она «дослушивала» русскую оперную труппу въ зимнемъ городскомъ театрѣ; «лицезрѣла» циркъ, слушала залихватскую, но почти безголосую, оперетку въ театрѣ Панаевского сада; наконецъ «изучала» хохляцкіе нравы, но публика оставалась довольно равнодушной, даже циркъ посѣщался очень плохо; не помогло и устройство «Олимпийскихъ игръ». Вотъ я не любитель цирка и потому его не посѣщалъ, но живя недалеко отъ «Баннаго озера», гдѣ былъ цирковый балаганъ, «съ протекціею» (циркъ былъ, вмѣсто крыши, покрытъ брезентомъ и въ дождь публика поливалась сквозь него цѣлыми струями воды)—я часто далеко за полночь принужденъ былъ слушать раздрающіе звуки цирковаго оркестра и гоготаніе отчаянныхъ любителей цирковаго спорта, особенно когда на его аренѣ происходила «борьба» атлетовъ и «заѣзжихъ», и «доморощенныхъ» какъ русскихъ, такъ и татаръ изъ мѣстныхъ ломовиковъ, крючниковъ и т. п.

Рѣдко посѣщалъ я и оперетку. Я далеко не ригористъ и понимаю, что оперетка сыграла извѣстную роль, осмѣявъ достойное осмѣянія—но это время давно прошло, «пѣсенка» оперетки, по моему, спѣта и ей пора отойти на задній планъ... Раза три—четыре мнѣ, однако, довелось быть въ опереточномъ театрѣ Панаевского сада, содержавшемся въ этотъ сезонъ гг. Стрѣльскимъ (Г. В.) и Молдавскимъ. Не знаю—попалась ли я не удачно, или, дѣйствительно, ничего заслуживающаго вниманія—въ смыслѣ пѣнія и игры—не было въ этой труппѣ, но, по моему,—она была болѣе чѣмъ слаба и едва ли

не единственнымъ порядочнымъ пѣвцомъ съ голосомъ и драматизмомъ игры былъ г. Форестъ; недурнымъ комикомъ, но безъ голоса, былъ и г. Стрѣльскій и только. Хороши были нѣкоторыя декорации, но—этимъ, кажется, и ограничивалась положительная сторона дѣла. Изъ новыхъ оперетокъ была поставлена только одна (и одинъ разъ), это—«Гейша». Оперетка почти не привлекала публики. Малороссы играли почти при пустомъ зрительномъ залѣ, такъ что частенько на сценѣ толпилась и залхватски пѣла пресловутая «гречаники» и откалывала «гопака» гораздо большая толпа, чѣмъ было зрителей въ залѣ... Въ виду всего, вышесказаннаго, оперетка, долженствовавшая подвизаться здѣсь май и июнь мѣсяцы, закончила свои спектакли 30 мая—крахомъ!.. Артистки и артисты «не допознали», чтобы не сказать рѣзче и поспѣшили «отрясти отъ ногъ своихъ казанскую пыль». Но все же, будучи («лѣтописцемъ») казанскаго театральнаго дѣла, сообщу, какія оперетки шли въ Казани, въ маѣ мѣсяцѣ, на сценѣ Панаевскаго театра: «Красное солнышко», «Продавецъ птицъ», «Лиса Патрикѣевна», «Нишій студентъ», «Корневильскіе колокола», «Мушкеры», «Птички пѣвчія», «Путешествіе въ Китай», «Мартинъ-Рудокопъ», «Прекрасная Елена», «Пѣвецъ изъ Палермо», «Боккаччо», «Наши Донъ-Жуаны», «Орфей въ аду», «Фаустъ на изнанку» и «Гейша». Перехожу къ малороссамъ. Въ Казани въ это лѣто подвизались (впрочемъ, одна еще подвизается) двѣ малороссійскія труппы—одна подъ управленіемъ г. Матусина, а другая Деркача. И та, и другая, какъ это, кажется, принято у нашихъ «хохловъ», какъ «казовые концы» именовали своихъ «знаменитостей—артистокъ»—примадоннъ. У г. Матусина такою была Ю. С. Шостаковская, а у Деркача—Н. М. Кочубей-Дзидановская. Въ настоящей корреспонденціи я буду только говорить о первой труппѣ. Начала труппа свои спектакли 16, а закончила ихъ 31 мая. Поставлено было всего 13 спектаклей. Въ составѣ труппы дѣйствительно выдѣлялась артистка Ю. С. Шостаковская и отчасти, г-жа Лучинская, а въ мужскомъ персоналѣ гг. Матусинъ и Гайдамако. Изъ пьесъ особый успѣхъ имѣли: «Душогубы», оказавшаяся передѣлкой изъ извѣстнаго романа или, быть можетъ, драмы Эмиля Золя—«Тереза Ракенъ». Имѣла успѣхъ и драма «Борцы за мріи» (За идеи) Авторъ сказанныхъ драмъ—молодой малороссійскій писатель Тогобочній, кажется, воспитанникъ Московскаго университета. Г. Бородай—антрепренеръ казанскаго и саратовскаго театровъ, нынѣ весной выступилъ конкурентомъ и на арендѣ Нижегородскаго городского же театра, но ему предпочли г. Андреева-Корсикова. Говорятъ, что если бы г. Бородай удалось снять Нижегородскій театръ—то онъ бы сформировалъ три труппы: русскую оперную, русскую драматическую и малороссійскую—чтобы они чередовались между собою зимній сезонъ, игравъ по два мѣсяца во всѣхъ трехъ городахъ. Не знаю, какъ на чей взглядъ, но я болѣе бы склонялся къ тому, чтобы въ Казани (и Саратовѣ) чередовались, посезонно, русская опера и драма, безъ переѣздовъ, а для малороссовъ достаточно и лѣтнихъ наѣздовъ—ихъ мѣсто на родинѣ, а не у насъ—въ Великороссіи... Что касается «половинчатости» сезона—то она тяжела и артистамъ и убыточна антрепренеру и не даетъ публикѣ освоиться съ талантливыми артистами, живущими и играющими какъ будто «на бивуакахъ»...

Казанецъ.

САРАТОВЪ. Послѣ сравнительно короткаго перерыва, бывшаго результатомъ печальныхъ событий послѣдняго времени, спектакли въ нашемъ народномъ театрѣ опять въ обычномъ порядкѣ возобновились. Были поставлены за послѣднее время: «Волки и овцы», «Золото», «Богатыя невѣсты» и «Король Лиръ», но второй, въ этомъ сезонѣ, разъ. Начну съ двухъ комедій: Островскаго—«Волки и овцы» и другой Н.-Данченко «Золото».—По странной случайности, эти двѣ вещи въ репертуарѣ оказались въ близкомъ содѣйствіи: тогда какъ въ нихъ и на самомъ дѣлѣ отчасти существуетъ духовное сродство сюжетовъ. Купавина—Островскаго и Валентина Кочевникова—и та и другая съ своимъ родъ—«овцы», только съ различнымъ построениемъ душевныхъ міровъ. Но еще ближе подходят другъ къ другу два тица—Мурзаевская въ «Волкахъ и овцахъ» къ Варварѣ Шелковкиной, очерченной яркими, характерными красками авторомъ «Золота». Въ двухъ послѣднихъ роляхъ выступила артистка народнаго театра г-жа Бѣлозерская. Въ лицѣ этой опытной, съ несомнѣннымъ дарованиемъ, артистки я надѣялся встрѣтить видную толковательницу этого отлично обрисованнаго у Островскаго типа, но увя, получилось, такъ сказать, нѣкоторое разочарованіе: г-жа Бѣлозерская дала въ общемъ что-то не ясное, безформенное. Мурзаевская ханжа, воплощеніе лицемерія, «сколокъ» съ Мольеровскаго Тартюфа, тогда какъ у артистки (при слабой рельефности этихъ основныхъ чертъ), на первомъ планѣ Мурзаевская—русская помѣщица съ ея неограниченной дореформенной натурой. И вообще вся-то роль у г-жи Бѣлозерской пока какъ-то только еще вчернѣ, требуетъ работы и серьезной отдѣлки деталей. Иначе дѣло обстоитъ въ пьесѣ Н.-Данченко гдѣ образъ Варвары Гермогеновны Шелковкиной выступаетъ въ передачѣ артистки въ болѣе цѣльномъ видѣ.

Въ этой же пьесѣ Островскаго отиѣчу г-жъ Корещую (Купавину), Баргетеву (Глафира) и Кузнецову (Анеуса Ти-

хоновна). О первой изъ нихъ я еще не говорилъ, думаю, что появленіе ея въ роли Купавиной,—режиссерскій промахъ. Г-жа Баргетева, видимо, работаетъ надъ ролями, о чѣмъ можно судить даже по роли Глафиры. Г-жа Кузнецова—способная исполнительница небольшихъ (особенно бытовыхъ) ролей. Изъ таковыхъ отиѣчу—Анеусу Тихоновну въ пьесѣ Островскаго и другую роль, эпизодическую, купчихи Бѣдонъговой въ комедіи—«Богатыя невѣсты». Сборъ средній. Въ народномъ театрѣ въ скоромъ времени ставятъ «Власть тьмы». Роль Матрены, какъ я слышалъ, согласилась играть талантливая артистка бородаевской труппы Е. П. Шебуева. Никита—г. Селивановъ; говорятъ, что это коронная роль въ репертуарѣ артиста.

Чтобы пополнить театральную хронику нашего города за истекшее время, я долженъ отмѣтить два спектакля, 25 и 27 июня, опернаго товарищества подъ управленіемъ М. М. Бородай. Труппа, проѣздомъ въ Астрахань, дала въ народномъ театрѣ двѣ оперы—«Демона» и «Евгенія Онѣгина» (съ бариономъ г. Петровымъ въ главныхъ партияхъ). Сборъ взяли порядочные—за два спектакля тысячи полторы рублей.

Въ лѣтній театръ г. Очкина на одинъ спектакль (а можетъ быть и болѣе) пріѣхала опереточная труппа подъ управленіемъ князя Д. Туманова (онъ же комикъ Туманскій). Составъ труппы въ томъ видѣ, какъ она играла въ Царицынѣ, подъ упр. г. Ахматова. Давали 11 іюля «Гейшу» съ аншлагомъ на афишѣ, что право постановки этой новинки предоставлено г. Ахматову. И выходитъ: какъ будто есть г. Ахматовъ, а въ то же время духъ его только невидимо «паритъ» надъ сбѣжавшей когда-то изъ Царицына упомянутой опереточной труппой. Изобрѣтательно!

И—то.

КІЕВЪ. Въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ три лѣтнихъ театра. Лучшій изъ нихъ—купеческаго собранія. Здѣсь съ мая мѣсяца при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ подвизаются «хохлы» М. Л. Кропивницкаго. Сборъ хороше; театръ почти всегда переполненъ. Съ нѣкоторыхъ поръ руководство и постановку русскихъ водевилей взялъ на себя нѣкто г. Косой, именующійся подъ фамиліей Неволина, артистомъ варшавскихъ театровъ. Дѣло отъ этого, однако, впередъ нисколько не пошло, такъ какъ г. Неволинъ оказался любителемъ чистѣйшей «фармаціи». Теперь уже малороссы Кропивницкаго разыгрываютъ такія пьесы, какъ напр., «Волшебные звуки» или «Вечерній звонъ» Генца. Надо быть справедливымъ: вещи эти «разыгрываются» крайне плохо и вызываютъ у публики чувство искренняго удивленія.

Въ лѣтнемъ театрѣ сада «Шато де Флеръ» съ 25 июня подвизается италіанская опера подъ управленіемъ г. Кастеллано. Составъ труппы весьма не дурной. Хоръ и оркестръ слабы. Шли уже: «Аида», «Палцы», «Гугеноты», «Богема», «Баль-маскараль», «Фаустъ», «Трубадуръ» и др. Словомъ, италіанщина древняя, архаическая! Дѣла сравнительно недурныя. Въ открытій театрѣ начались гастроли «знаменитой» красавицы, артистки Импер. театровъ, «la belle et celebre» М. Н. Лабунской. Такъ гласятъ по городу саженная афиши, заывая «кафешантаномановъ» взглянуть на невиданное зрѣлище.

Въ театрѣ садъ «Аркадія», что на Бибиновскомъ бульварѣ, успѣшно подвизается «нѣмецко-опереточная» труппа подъ управленіемъ нѣкоего Фишзона, съ участіемъ «знаменитаго» артиста Спываковскаго. Мнѣ пришлось побывать на представленіи этихъ «артистовъ». Оказывается, они играютъ сравнительно недурно; ансамбль замѣчательный. Репертуаръ крайне однообразный: «Содомъ и Гоморра» (идеть чуть не 25 разъ подрядъ), затѣмъ: «Баръ-Кохба», «Европейцы въ Америкѣ», «Содомъ и Гоморра», опять «Баръ-Кохба». Словомъ—репертуаръ mobile! Публика еврейская весьма охотно посѣщаетъ «Аркадію», такъ какъ «артисты» говорятъ на самомъ бердичевскомъ «діалектѣ».

Не повезло въ это лѣто г. Богданову въ Китаевскомъ театрѣ. Въ прошломъ году, когда у него играли исключительно любители, дѣла были не дурны и театръ какъ ни какъ, а все-таки посѣщался публикой. Теперь же совсѣмъ не то. Богдановъ, думая, вѣроятно, увеличить свой бюджетъ, пригласилъ трѣхъ естественныхъ актеровъ изъ театра «Соловцовъ», прибавилъ къ нимъ «для резерва» кое-кого изъ любителей и думалъ съ такимъ антуражемъ «плѣнять» и киевлянъ, и дачниковъ. Публика къ спектаклямъ отнеслась крайне холодно, и театръ пустуетъ. Шли: «Доходное мѣсто», «Ванька Ключникъ», «Свадьба Кречинскаго», «Женитьба Бѣлугина», «Столичный воздухъ» и т. п. Исполненіе очень посредственное. Пьесы ставятся, повидимому, на скорую руку, а потому не могутъ удовлетворить даже невзыскательныхъ дачниковъ. Изъ исполнителей выдѣляются еще старательностью и добросовѣстностью г. Канарскій и Балабанъ. Состоялись бенефисы г-жи Юрьевой (ingénue comique), поставившей «Василька» и получившей минусъ 6 рублей, затѣмъ г-жѣ Мещерской и Сувориной. 11 іюля въ бенефисъ г. Богданова шелъ «Гувернеръ». Сезонъ продлится до 1 августа.

Въ «Дарницѣ» ставятся спектакли нѣкимъ г. Иссерлисомъ. Работы по постройкѣ городского театра быстро подвигаются впередъ. Въ настоящее время закончена кладка наружныхъ стѣнъ, а также стѣнъ зрительнаго зала. Остается лишь

произвести кладку прочих стѣн сцены, послѣ чего приступить къ установкѣ желѣзныхъ строилъ и возведенію крыши зданія. Есть надежда, что къ сентябрю зданіе въ чертѣ будетъ закончено совершенно. До зимы предполагено вставить окна, такъ что уже зимою театръ будетъ отапливаться. Съ фронтальной части зданіе украсится барельефами и въ общемъ, обѣщаетъ выйти довольно красивымъ.

Ник. Грѣвъ.

ХАРЬКОВЪ. У насъ «тишь да гладь», если не считать Коммерческаго сада съ еженедѣльнымъ симфоническимъ оркестромъ и открытыхъ сценъ въ садахъ «Тиволи» и «Баварія». «Серьзная» публика хотя и посѣщаетъ коммерческой садъ, гдѣ вмѣсто разныхъ «Мусиныхъ» и «Туриныхъ», играетъ прекрасно сформированный симфоническій оркестръ, но на лицахъ этой «серьзной» публики написана тоска смертная, и исподтишка публика заглядываетъ таки (и довольно часто) въ шумный «Тиволи», культуртрегеромъ котораго состоитъ знаменитый въ своемъ родѣ г. Жаткинъ, отрешійся официально, какъ извѣстно всѣмъ харьковцамъ, отъ всего что соприкасается съ добродѣтью.

Мы бы не стали писать объ этихъ «разсадникахъ просвѣщенія», если бы не имѣли въ виду сообщить, что при одномъ изъ такихъ «просвѣтительныхъ центровъ», именно при дешевой «Баваріи», боко-о-боко имѣется давно уже выстроенный циркъ-театръ, въ которомъ теперь товариществомъ русск. драматич. артистовъ и любителей, подъ управленіемъ г. Улиха, даются подъ громкимъ названіемъ «Народный театръ» такіа пьесы, какъ «Воровка дѣтскій», «Парижскіе нишеч», «Убийство Коверлей» и т. п. Если положить (а какъ же иначе?), что народный театръ долженъ быть общедоступнымъ (въ смыслѣ платы) и обязательно художественно-литературнымъ (въ смыслѣ репертуара), то упомянутый циркъ-театръ только въ первомъ смыслѣ подходитъ подъ народный, но никакъ не во второмъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что существованіе этого импровизированнаго народнаго театра въ нѣсколькихъ шагахъ отъ открытой сцены «Баваріи» крайне нежелательно. Позвольте въ видѣ иллюстраціи представить вамъ краткую картинку съ натуры. Подымается занавѣсъ. Артисты начинаютъ говорить, а изъ сада врываются чрезъ голыя досчатая стѣны театра, оглашающіе звуки военнаго оркестра, потомъ неистовые крики садовой публики: «Браво! бис! повтори!» и т. д. «Народъ» съ галерки, не разслышавъ бѣднаго ндравившагося артиста, кричитъ «громче!», а по адресу не внимающихъ бравурныхъ звуковъ всезнаго оркестра—«тише!» Другая часть галерки, близкая къ сценѣ, кричитъ этимъ театраламъ: «Не займай!» «Алепа, не балуйся!» Такъ эти перекликанія недовольныхъ и звуки съ открытой сцены ни на минуту почти не прекращаются во все время исполненія пьесы. И все-таки, не смотря на полное отсутствіе какихъ бы то ни было удобствъ, исключая свѣрнаго электрическаго освѣщенія, которое не переставая мигаетъ, а иногда и совсѣмъ тухнетъ, «народъ» охотнѣе посѣщаетъ этотъ театръ, чѣмъ разные сады. Труппа не блещетъ именами, но всѣ члены ея, въ особенности гг. Долиновъ, Южановъ и г-жа Курганова,—добросовѣстно дѣлаютъ все, что могутъ.

Ал. Буровъ.

НИКОЛАЕВЪ. Спектакли русской оперы товарищества г. Любимова съ г. Шалыпинымъ во главѣ начались у насъ 8 іюля. Пока шли «Русалка» и «Евгеній Онѣгинъ». Въ первой оперѣ большой успѣхъ имѣли гг. Шалыпинъ и Собиновъ, первый въ партіи мельника и второй—князя; женскій персоналъ г-жи Шау (Наташа), Шперлингъ (княгиня), Бауэръ (Ольга) былъ слабѣе. Во второмъ спектаклѣ выступилъ г. Камюнскій въ партіи Онѣгина. Хотя артистъ и обладаетъ прелестнымъ голосомъ, но нельзя не поставить ему въ упрекъ сильное подражаніе въ этой партіи г. Яковлеву. Собиновъ (Ленскій) имѣлъ средній успѣхъ. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Гладкую (Татьяна) обладающую большимъ голосомъ и превосходной музыкальной техникой. Хоры и оркестръ подъ управленіемъ маэстро Труффи идутъ очень хорошо. Сборы: первый 980 руб. и второй 750 р. Слѣдующими спектаклями идутъ «Фаустъ», «Демонъ», «Псковитянка» и «Борисъ Годуновъ». Отсюда труппа выѣзжаетъ 14 іюля въ Кисловодскъ.

Si-Benot.

ОДЕССА. Сборы русской оперной труппы въ Одессѣ за 20-ть спектаклей выравались въ суммѣ 20.913 руб., что въ среднемъ на каждый спектакль составляетъ по 1045 руб. Отдѣльно по спектаклямъ были слѣдующіе сборы: «Фаустъ» далъ 1848 руб., «Аида»—565 р., «Русалка»—1242 р., «Евгеній Онѣгинъ»—1073 руб., «Карменъ»—429 руб., «Демонъ»—842 руб., «Борисъ Годуновъ» (въ первый разъ)—2484 руб., во второй разъ—857 руб., «Евгеній Онѣгинъ» (2-й разъ)—904 руб., «Фаустъ» (2-й разъ)—780 руб., «Борисъ Годуновъ» (3-й разъ)—1011 руб., «Евгеній Онѣгинъ» (3-й разъ)—744 р., «Русалка» (2-й разъ)—1202 руб., «Пиковая Дама»—972 руб., «Жизнь ва Царя»—1277 руб., «Евгеній Онѣгинъ» (4-й разъ)—921 руб., «Псковитянка» (первый разъ)—1235 р. и (второй)—899 руб., «Пиковая дама» (2-й разъ)—608 руб. и послѣдній спектакль «Русалка»—1020 руб. Сборы не покрыли всѣхъ расходовъ, и товарищество закончило спектакли съ небольшимъ дефицитомъ.

ТУЛА. Въ г. Тулѣ существуетъ Отдѣлъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, въ практической дѣятельности котораго дѣтскія лѣтнія санитарно-лѣчебныя колоніи занимаютъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Наши дѣтскія колоніи, представляя частное утрежденіе, содержатся главнымъ образомъ на пожертвованія частныхъ лицъ и общественную благотворительность. Въ числѣ послѣдней благотворительные спектакли играютъ видную роль. Въ послѣдніе три года такіе спектакли обыкновенно устраивались въ театрѣ нашего энергичнаго антрепренера С. И. Томскаго, изъ половины со всего валоваго сбора. Въ виду же истощенія средствъ на колоніи въ настоящемъ году Совѣтъ Отдѣла нашелъ необходимымъ устроить благотворительный спектакль въ залѣ Дворянскаго Собранія немедленно послѣ пасхи. На этомъ спектаклѣ Совѣтъ остановился въ виду любезнаго согласія нѣкоторыхъ изъ артистовъ зимней труппы С. И. Томскаго принять личное участіе въ устраиваемомъ спектаклѣ.

Участіе въ спектаклѣ такихъ артистовъ, какъ Н. Д. Рыбчинская, М. А. Бѣлиновича, А. Н. Свитова изъ труппы Борода и др. вполне обезпечили успѣхъ спектакля. Спектакль состоялъ изъ комедій «Невѣрная» и «Женская чепуха», съ Н. Д. Рыбчинской въ главныхъ роляхъ. Н. Д. при этомъ былъ поднесенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Сообщая о столь выдающемся спектаклѣ въ нашемъ городѣ, Совѣтъ отдѣла считаетъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю свою благодарность упомянутымъ артистамъ. Нельзя не помануть съ благодарностью двухъ мѣстныхъ жителей изъ рабочаго класса, игравшихъ второстепенныя роли.

Сооптъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

Драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію по 1-ю іюня 1899 года.

2) Сочиненія, дозволенія къ представленію съ исключеніями.

18) Запорожець Пидковл. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Сочиненіе В. Саблина.

19) За сыротою Богъ въ калытою. Малорусска мелодрама въ пяти дѣяхъ. Перша половина XVII вѣку. Сочиненіе Н. М. Качинскаго.

20) Забава (Христина Вейрингъ). Пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Шнитцлера. Пер. Э. Э. Матерна.

21) Заволжскій кладъ (День лады). Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Бубиновой.

22) Загробная тайна. Драматическій эскизъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. Б.

23) Изъ-за золота и счастья. Мелодрама въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Николая Соболава (Сюжетъ заимствованъ у А. П. Зухини).

24) Изъ когтей нужды. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. К. Кольмана и С. А. Т. (Сюжетъ заимствованъ).

25) Изъ огня выхватила. Картины изъ русской народной жизни съ хоръвыми пѣснями и пляской въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ф. А. Ярыгина.

26) Ильза. Драма. Сочиненіе А. Воронникова.

27) Какъ аукнется, такъ и откликнется. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. С. Щербачева.

28) Кармовина. Драма Алфреда де Мюссе. Переводъ М. А. Бекетовой.

29) Комаровское дѣло. Сцена въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе К. Диткевича.

30) Комнатка близъ зоологическаго сада. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе М. В. Карнѣева.

31) Королева Фіаметта. Драматическая сказка. Пер. Н. Полилова и В. Воронникова.

32) Князь убійца поддѣлыватель денегъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Сочиненіе К. А. Миллера (Сюжетъ заимствованъ).

33) Кукушка. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Андрея Деревенскаго.

34) Лизавета Николаевна. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе М. Чайковскаго.

35) Маргарита Готье нашихъ дней. Эпюдь въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Якововскаго.

36) Много шума изъ пустяковъ. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Д. Э.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

КРАСКА

= Для ВОЛОСЪ =

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаютъ по первому требованію

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ

КУРСЫ РАЛГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Сиб., Малая Морская, № 7.

Пріемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ съ 24 августа: въ будни — отъ 1—2 ч. пополудни и отъ 6—7 ч. веч., въ празднич. и воскресн. дни — отъ 12 до 2 ч. пополудни. Молебень 30-го Августа въ 1 ч. дня. Начало зачатій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявл. прос. адрес. на имя

№ 239 (2—1)

Директора Евг. Павл. Ралгофъ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Пумпакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ воскресенье, 18-го іюля, во 2-й разъ

Новое Обзорѣніе Петербурга

въ 3 д., 5 картин., соч. Л. и И.

Участвуетъ вся опереточная и балетная труппы и весь дивертисментъ.

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранко. при участ. прима-балеринъ *assoluto* Эрино Варазы, Біанна Джелато, 1-го танцора Бенефи, бал. Крости и кордебалета. Знаменит. тр. гимн. Норанно, люб. публ. единств. исполн. вальса Турбильонъ г-жи и г. Алесія, неподражаем. хар. танцоръ-вирт. Гопкинса Роберта.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятые билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЗИМНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на сентябрь мѣсяць для спектаклей русской или малорусской драматической труппы. Условія умѣренныя. Екатеринославъ, Лѣтній театръ городского сада, антрепренеру А. А. Линтвареву.

№ 242 (3—1)

III-И ОТКРЫТА ПОДПИСКА III-И

на второе полугодіе

годъ изд. на еженедѣльный иллюстрирован. журналъ

„Театръ и Искусство“

(третьй годъ изданія)

Въ теченіи полугодія съ 1-го іюля 1899 года по 1-е января 1900 г. подписчики получаютъ

26 №№ около 500 страницъ съ 300 иллюстрац.

нѣсколько НОТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

10 репертуарн. пьесъ, отд. приложеніями стоющихъ 15 р.

Въ первомъ полугодіи помѣщены слѣдующія пьесы: «Въ деревнѣ» К. Фоломѣева, «Исторія одного увлеченія» І. Радавилевича, «Друзья» Д. Роветта, «Отцы» Баранцевича, «Поѣхала кума невѣдомо куда» Я. Дельера, «Графъ-ди-Спандола» Б. Бенговина, «Девятый валъ» О. Смирновой, «Письмо» И. Гриневской, «Задача № 1371» В. Карпинской, «Биронъ» Борисова.

Третій выпускъ (буква В)

„Словаря современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографія, характеристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, драматич. писателей, композиторовъ, театральныхъ критиковъ и т. п.

1-й выпускъ (буква А) вышелъ въ 1898 г.

2-й » (буква Б) » въ 1-й половинѣ 1899 г.

Подписная цѣна со всеми прилож. 4 р. съ дост. и пересылкой на полгода.

Выписывающіе съ 1-го января 1899 г. платятъ 6 руб. за годъ, и получаютъ 52 №№ (1000 стр., 20 реперт. пьесъ, 2 выпуска „Словаря“.

Адресъ редакціи и конторы:

СПБ., Моховая, д. 45.

Редакторъ: Я. Р. Кугель.

Издательница: З. В. Тимофеева (Холмская).

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРИЭТЕ.

Знаменитой La joilie **ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ**. Индійской красавицы М-ле **ШЕХЕРАЗАДЪ**.

Знаменитой М-me **ЖАННЫ БЛОКЪ** и М-ле **ДИТЕТЕРЛЕ**.

Гастроль величайшей парижской звѣзды знаменитой **ПОЛЕТЪ ДАРТИ**.

ДЕБЮТЫ	Иветъ Жильбертъ, будеть имитировать	Знаменитыя трансформ.	М-ле ДАРЖАНЪ,	На верандѣ и от- крытой сценѣ бу- дутъ играть	первый ил. румынск. оркестръ
	г. СТИВЪ-ГАЛЛЪ, знамен. семейство жонглеровъ	Г. ФРЕДИ, АДА МИЛАНИ, АРИАЛА АЛЕИТА, извѣстн. труппы	М-ле Н. ДЕРИЕ, М-ле СЕЛЬФИНЕСЪ, М-ле ГРАЗИЕЛЛА, М-ле ТЕРО, М-ле ДАРТУА, М-ле БЕЛЬВЕЙ, М-ле ВЕРТЕРЪ, АЛЬМЕСЪ,		Г. МИТАШИ, второй ил. румынск. оркестръ
	Генри-Агустъ,	ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ.			НИКОЛАЯ МАТАНИ, Комикн-эксцентрики
					РОБЕРТЪ и БЕРТРАМЪ, Труп. Ф. Зоммель, наивѣстное муз. эксцентр. 4 ВИЛЬКИСЪ.

Русскіе дуэтисты г-жа Крушельницкая и Рачдольскій, Московскій хоръ А. З. Ивановой, кварт. Эсперелла, труппа Фаворитъ, труппа Любского, труппа Барановской, купл. г. Шатовъ, гарм. и купл. г. Голицынъ. Вольшоръ цыганъ Н. Масальскаго. Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 18-го іюля — „МАЗЕПА“. Понедѣльникъ, 19-го — „ТРАВИАТА“. Вторникъ, 20-го — „ТРУБА-
ДУРЬ“. Среда, 21-го — „ШИКОВАЯ ДАМА“. Четвертъ, 22-го — „СВОРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ“. Пятница, 23-го —
„ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“. 24-го — „ТРУБАДУРЬ“.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БЪЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театр за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

Въ САДУ БОЛЬШІЯ ГУЛЯНЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова**; репертуаръ: фарсы, водевилы, водевилы съ пѣніемъ и оперетты. Английская паптомима **Озрани**. Валетъ подъ управл. балетм. **Люзинскаго**. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ-Бенъ**. Эквилибристъ на Эйфелевой башнѣ г. **Литинскій**. Извѣстное англійское семейство **Верони-Вестъ**. Карликъ французск. пѣвецъ **Юлингъ**. Парижскіе нище (трío) **Мистрельс**. Извѣстная богемская пѣвица **Ирма Белла**. Извѣстная пѣмецкая пѣвица **Ланжеръ**. Замѣчательное семейство **Ридеръ** съ обезьянами акробатами. Чоловѣкъ-змѣя **Глазиръ**. Извѣстный неаполитанскій квинтеть „**Анжелини**“. Извѣстн. русская пѣвица **Минина**. Русско-малороссійскій хоръ **Куниной**. Военный оркестръ Сиб. пожарной команды подъ управл. **Фредерихсъ**. Балетный оркестръ г. **Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишкина**. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

РЕПЕРТУАРЪ съ 18-го по 24-е іюля.

18-го іюля, воскресенье: „НАБАТЬ“ др. въ 5 д. соч. Гр. Ге.	20-го іюля, вторникъ: „ГИБЕЛЬ СОДОМА“ роскошно обставленъ. пьеса др. въ 5 д. и 6 карт. Зудермана.	23-го іюля, пятница: Бенефисъ артиста г. В. Н. Лепетичъ .
19-го іюля, понедѣльникъ: Бенефисъ артиста А. Н. Брянскаго . предст. буд. въ 1 разъ	21-го іюля, среда: „СТРАШНОЕ ДѢЛО“ мелодрама въ 5 д. и 6 карт. соч. Н. Фовъ Дингельштедта.	1) „ДРУГЪ ФРИЦЪ“ комед. въ 3 д. Эркмана-Шатриана. 2) „ЗВАНН. ВЕЧ. съ ИТАЛЬЯНЦАМИ“ опер. въ 1 д. муз. Оффенбаха.
„УРИЕЛЬ АКОСТА“ тр. въ 5 д. въ стихахъ соч. Гуцкова.	22-го іюля, четвергъ: „УРИЕЛЬ АКОСТА“ тр. въ 5 д. въ стихахъ соч. Гуцкова.	24-го іюля, суббота: 1) „ЗА ЧУЖОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ др. въ 2 д. и 3 карт. жер. Арбенина. 2) „ВОРОНА ВЪ ПАВЛИН. ПЕРЬЯХЪ“ ориг. водевилъ въ 3 д. Куликова.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Лепетичъ, Ростовцева, Кудрявцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волинская, Александровская, Ивановская, Горина, Старновская, Сергѣева. Гг. Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Кубаловъ, Войтоловскій, Костинъ, Горскій, Козыровъ, Филимоновъ.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**.

Изв. дуэт. г-жа и г. **Бовіо**. Изв. муз. клоуны гг. **Бимъ-Бомъ**. Изв. рус. пѣвицы г-жи **Барвинская Пальмира**. Труп. **Болнокиной**. Изв. венгерская пѣвица г-жа **Маргитъ-Ильнай**. Тр. **Сооловой**. Дамскій оркестръ **Паршинъ-Градова**. Больш. роск. цвѣтныя карт. **Бюграфъ-Рояль**, роскошная трансформация. Вездѣ грандіозный усѣхъ. Изв. купл. г. **Войцеховскій**. Изв. кварт. **Сафо**. Большой рус. хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ. Солистка г-жа **Евгеньева** и исп. цыг. романсовъ г-жа **Бычкова**.
Во вторникъ 20 іюля 1-ый дебютъ изв. квинтета „**Фурръръ**“ подъ управл. **Г. Вилингера**.

Въ непродолжительномъ времени **БЕНЕФИСЪ** директора сада **П. В. ТУМПАКОВА**.

Оркестръ военной музыки **Л. Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ**.